

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, съ пересыл-
1 и 15 чиселъ. кою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Іюня. № 12. (*) 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Сегодня, съ согласія НАШЕГО и Любезнѣйшихъ: Брата
НАШЕГО Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА

(*) При этомъ № прилагается списокъ окружающихъ должностныхъ лицъ Подольскаго Епархіальнаго вѣдомства.

и Невѣстки НАШЕЙ Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИ-
ФОВНЫ, послѣдовало въ Стутгартъ, по уставу Православной
Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы НАШЕЙ Ве-
ликой Княжны ВЪРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ съ Его Королев-
скимъ Высочествомъ, Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгеніемъ Вир-
тембергскимъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на Новобрачныхъ
божественной благодати, МЫ вполне увѣрены, что все вѣрнопод-
данные НАШИ и въ своихъ-сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко
Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ Стутгартъ, въ $\frac{26-я}{8-я}$ день $\frac{АПРѢЛЯ}{МАЯ}$, въ лѣто отъ Рожде-
ства Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Цар-
ствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Соб-
ственной ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА рукою подпи-
сано:



Печатанъ въ Санкт-
петербургъ, при Святѣй-
шемъ Синодѣ, Мая 4-го
дня 1874 года.

«АЛЕКСАНДРЪ».

II.

**Указы Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

1) Отъ 8 Мая 1874 года, за № 26. Съ приложеніемъ
ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста о совершившемся бракосоче-
таніи Ея Императорскаго Высочества, Ве-
ликой Княжны Вѣры Константиновны съ
Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ
Евгеніемъ Виртембергскимъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Госпо-
диномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ

Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ $\frac{26}{8}$ день АПРѢЛЯ сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста.

2) Отъ 4 Мая 1874 года, за № 25. *Относительно избранія Настоятелей и Настоятельница въ общежительные монастыри.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе одного Преосвященнаго по вопросу объ участіи монастырскихъ

послушниковъ, не удостоенныхъ пострига, въ избраніи Настоятелей въ общежительные монастыри. Справка: Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта 1862 года, о порядкѣ избранія Настоятелей и Настоятельницъ общежительныхъ монастырей.

Приказали: Дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, для должныхъ съ ихъ стороны разъясненій Благочиннымъ, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта 1862 года, право на участіе въ избраніи кандидатовъ на Настоятельскія въ общежительныхъ монастыряхъ вакансіи предоставлено только *монашествующимъ*, т. е. удостоеннымъ уже *постриженія* въ монашество.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены: а) въ должности благочиннаго 4-го окр. Ямпольскаго уѣзда, священникъ м. Джурина Георгій Красницкій; б) въ должности депутатовъ отъ мѣстнаго духовенства на епархіальный и училищный съезды: по Балтскому уѣзду: священники: с. Шляховой Ѡаддей Дунчевскій, с. Бакщи Георгій Бачинскій, и кандидатами къ нимъ священники: с. Ракуловой Іаковъ Добья, и с. Полянецкаго Николай Стрѣльбицкій. Таковымъ же депутатомъ (по 8-му округу), Священникъ с. Капитанки Нифонтъ Смогоржевскій; в) въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ: Балтскаго уѣзда священникъ с. Лукановки Евгеній Сендерко, и г) въ должности церковныхъ старостъ при приходскихъ церквахъ, на первое трехлѣтіе: Винницкаго уѣзда с. Черепашинець крестьянинъ Кононъ Олѣйничукъ, тогоже уѣзда с. Голяковъ Антипъ Мокранъ, Ушицкаго уѣзда с. Иванковецъ Хрептіевскихъ крестьянинъ Иванъ Кирикъ; тогоже уѣзда с. Малой Побоянки крестьянинъ Иванъ Яцковъ; Ольгопольскаго уѣзда с. Подоймицы

крестьянинъ Павелъ Мазуръ; Гайсинскаго уѣзда с. Семирички крестьянинъ Василій Сандрюкъ; тогоже уѣзда м. Ивангорода крестьянинъ Иванъ Копъ; Ямпольскаго уѣзда с. Виль Яругскихъ крестьянинъ Авксентій Матейчукъ, тогоже уѣзда с. Грушки крестьянинъ Евтихій Лебель, тогоже уѣзда с. МERVINEЦЬ крестьянинъ Лазарь Стратійчукъ, и д) оставленъ въ должности церковнаго старосты при Георгіевской Фольварецкой церкви, коллежскій асессоръ Иванъ Даценко.

Рукоположенъ во священника: окончившій курсъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи Іустинъ Маньковскій въ с. Ска_зицы Могилевскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ Гайсинскаго уѣзда с. Высшей Крѣпныи Георгій Гринвичъ, въ с. Степашки тогоже уѣзда на священническое мѣсто; Балтскаго уѣзда с. Гетмановки священникъ Ареѣа Дабига, въ с. Семидубы тогоже уѣзда, и. д. псаломщика заштатнаго города Вербовца Ушицкаго уѣзда, Θεодоръ Гловацкій, въ с. Грушку тогоже уѣзда къ исправленію псаломщицкой должности, и. д. псаломщика Ямпольскаго уѣзда с. Копестырина Тимоѣей Панькевичъ, въ с. Михайловку Брацлавскаго уѣзда; и. д. псаломщика Каменецкаго уѣзда, м. Збрижа Даніиль Бесядовскій, въ с. Армяны тогоже уѣзда; и. д. псаломщика Винницкаго уѣзда с. Диликовъ Василій Гиньковскій, въ с. Мигалевцы Могилевскаго уѣзда.

Опредѣлены: бывшій послушникъ Подольскаго Архіерейскаго дома Анисимъ Дылявскій, въ должность 2-го псаломщика при Покровской церкви города Могилева; Ямпольскаго уѣзда с. Голицинець, и. д. псаломщика Панкратій Гербутовскій, въ число послушниковъ Шаргородскаго монастыря; состоящій на учительской должности въ с. Торчипъ Литинскаго уѣзда, Николай Валявскій, къ исправленію должности псаломщика въ с. Гажбѣвку Ямпольскаго уѣзда; состоящій на учительской должности въ с. Бабинъ Литинскаго уѣзда Иванъ Бялобрицкій въ должность псаломщика

въ с. Галинчинцы Ямпольскаго уѣзда; вдовая жена священника, Балтскаго уѣзда, Марѳа Лазаркѣвичъ на просфорническое мѣсто въ м. Чечельникъ, Ольгопольскаго уѣзда.

Разрѣшено: Винницкаго уѣзда въ с. Клишевѣ перестроить иконостасъ; тогоже уѣзда въ с. Писаревкѣ починить колокольню и покрыть жстью; Ушицкаго уѣзда, въ с. Вахновцахъ, оштукатурить снаружи стѣны церкви, покрасить крышу и устроить новую каменную ограду; тогоже уѣзда въ с. Яновкѣ возобновить иконостасъ и полъ передѣлать.

Выданы паспорта: благочинному Брацлавскаго уѣзда с. Александровки протоіерею Іоанну Сулимъ въ г. Кіевъ и м. Почаевъ Волинской губерніи на 15 дней; Ямпольскаго уѣзда, с. Сапужанки священнику Димитрію Юркевичу въ г. Одессу на 12 дней; тогоже уѣзда с. Покутины священнику Порфирію Смеречинскому въ г. Кіевъ и м. Почаевъ Волинской губерніи на 15 дней; Могилевскаго уѣзда, с. Броницы священнику Игнатію Лотоцкому въ г. Кіевъ на одинъ мѣсяцъ; Балтскаго уѣзда с. Переймы священнику Вонифатію Сулимъ, въ г. Кіевъ, и м. Почаевъ на 3 недѣли; Брацлавскаго уѣзда с. Кирнасовки священнику Іоанну Бачинскому въ г. Кіевъ и м. Почаевъ на 14 дней; Каменецкаго уѣзда с. Рудки, священнику Саввѣ Шафранскому въ г. Кіевъ, и м. Почаевъ на одинъ мѣсяцъ; Проскуровскаго уѣзда с. Захаровець, священнику Григорію Могильскому въ г. Кіевъ на 28 дней; Летичевскаго уѣзда с. Шумовець священнику Павлу Ланевскому въ г. Кіевъ на 10 дней; Брацлавскаго уѣзда м. Верховки Діакону Василію Прокоповичу въ м. Почаевъ Волинской губерніи на 10 дней; Каменецкаго уѣзда с. Новаго Поръчя и. д. псаломщика Павлу Симаповскому въ м. Почаевъ Волинской губерніи на 12 дней; Летичевскаго с. Копытинець и. д. псаломщика Ивану Круковскому въ г. Кіевъ на 12 дней.

Уволены заштатъ: священникъ с. Григоровки Могилевскаго уѣзда Матей Олевницкій; Ольгопольскаго уѣзда с. Куриніовки

и. д. псаломщика **Василій Садковскій**; Брацлавскаго уѣзда с. Стратіевки безмѣстный причетникъ **Василій Радзівескій**.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Могилевскаго уѣзда с. Нимиі священникъ **Владиміръ Зозулинскій**; Проскуровскаго уѣзда с. Доброгорщи священникъ **Сумеонъ Радасъвичъ**.

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Благочинный 6-го округа Ушицкаго уѣзда, священникъ **Николай Томасъвичъ** донесъ Епархіальному начальству, что въ с. Сказинцахъ 23 числа Апрѣля мѣсяца, молнія ударила въ церковь, разбила куполь надъ олтаремъ такъ, что образовалось значительное отверстіе внутри олтаря. Внутри церкви оторвана отъ иконостаса только одна икона и изломано двѣ свѣчи, а св. престолъ остался неповрежденнымъ и Богослуженіе въ церкви не прекращено.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10 Апрѣля 1874 года, за 3830, увѣдомило Подольскую духовную консисторію, что Департаментомъ Государственнаго казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 7—21 Декабря 1873 года, пенсіи слѣдующимъ, нынѣ заштатнымъ, священникамъ, за 35 лѣтнюю ихъ службу: Балтскаго уѣзда, с. Гвоздавки **Іасону Гредынскому** и Ямпольскаго уѣзда с. Виль-Яругскихъ **Феодору Недзельскому**. Обоимъ симъ священникамъ положено производить пенсію, съ 1-го Января 1874 года, по девяносто рублей, первому — изъ Балтскаго уѣзднаго казначейства, а второму — изъ Ямпольскаго.

С П И С О К Ъ,

(Препровожденный къ Его Высокопреосвященству при отноше-
нии Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18
Марта 1874 года за № 3552) заштатныхъ священно-церковно-
служителей Подольской епархіи и вдовъ ихъ, которымъ назначено
единовременное пособіе, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода

7 Декабря 187³/₄ года, изъ суммъ спеціального сбора 1873 года.
23 Февраля

Число лицъ.		количество
		пособія каждому лицу. Рубли.
	Священники:	
1	Іаковъ Дверницкій	70
	Іовъ Облапскій	
	Причетники:	
	Стефанъ Пашута	30
	Θеодосій Карвасовскій	
5	Назарій Платовскій	
	Вдовы священниковъ:	
	Матрена Жолткевичъ	70
	Марія Вершковская	
	Θевронія Козачковская	
	Стефанида Компанская	
10	Агрипина Михнъвичъ	
	Александра Мошлевская	70
	Θекла Копержинская	
	Елисавета Злотчанская	
	Вдова Діакона:	
14	Евфросинія Дунаевская	50
	Вдовы Причетниковъ:	
	Анна Стрѣльбицкая	30
	Елена Пономаренко	
	Итого	900
16		

Копія съ отношенія (*) Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 мая 1874 года за № 5977, послѣдовавшаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По поводу ходатайства Правленія Каменецъ-Подольскаго училища двѣиць духовнаго званія объ увеличеніи средствъ содержанія сего училища, Святѣйшій Синодъ, въ виду существующей дороговизны цѣнъ на все вообще жизненные предметы, въ опредѣленіи своемъ, отъ ^{30 ЯНВАРЯ}/_{8 МАРТА} 1874 года, предположилъ плату за содержаніе въ означенномъ училищѣ своекоштныхъ и окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ возвысить, вмѣсто 50 руб., положенныхъ по штату сего училища, до 65 р. въ годъ съ каждой, съ 1-го января 1874 г., съ отнесеніемъ дополнительной суммы по числу наличныхъ 33-хъ казеннокоштныхъ воспитанницъ въ томъ училищѣ, изъ годоваго оклада по 15 руб. на каждую, 495 руб., на счетъ духовно-учебнаго капитала.

На утвержденіе таковаго предположенія Святѣйшаго Синода воспослѣдовало, въ 18-й день текущаго Мая, **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе.

О такомъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи имѣю честь уведомить Ваше Преосвященство, для зависящаго распоряженія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященста, Милостиваго Государя и Архипастыря, Покорнѣйшимъ слугою

Графъ *Димитрій Толстой*.

(*) Вслѣдствіе сего отношенія, объявляется духовенству Подольской Епархіи къ исполненію, кому слѣдуетъ, особымъ циркулярнымъ печатнымъ указомъ.

СПИСОКЪ (*)

дѣвицъ духовнаго происхожденія, принятыхъ съ ВЫСОЧАЙШАГО
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ соизволенія въ Подольское
училище

№ ВЪ ПАНСИОНЕРКИ:

1. Бѣлинская Екатерина, дочь благочиннаго Каменецкаго уезда
3-го округа священника села Нѣгина Северіана Бѣлинскаго.
2. Букоемская Мелавія, дочь священника Летичевскаго уезда м.
Зинькова Илиі Букоемскаго.
3. Бѣлецкая Любовь, дочь священника Каменецкаго уезда села
Красноставецъ Сумеона Бѣлецкаго.
4. Бахталовская Вѣра, дочь священника Каменецкаго уезда, с.
Рецинецъ Петра Бахталовскаго.
5. Зелинская Анна, дочь священника Ушицкаго уезда села Ка-
нищева Илиі Зелинскаго.
6. Кардасьвичъ Александра, дочь священника Могилевскаго уезда,
села Курашовець Аристарха Кардасьвича.
7. Калиновичъ Лидія, дочь священника Ямпольскаго уезда, села
Березовки Антонія Калиновича.
8. Кривицкая Олимпіада, дочь священника Каменецкаго уезда,
с. Гуминець Іоанна Кривицкаго.
9. Клопотовская Анна, дочь священника Каменецкаго уезда с.
Кормильча Сильвестра Клопотовскаго.
10. Лященко Елисавета, дочь священника Каменецкаго уезда, с.
Великаго Ольховца Іоанна Лященко.
11. Михневичъ Фаина, дочь священника Летичевскаго уезда, м.
Меджибожа Θεодора Михневича.
12. Неклѣвичъ Пелагія, дочь свящ. Ушицкаго уезда С. Козода-
винець Іуліана Неклѣвича.

(*) Препровожденъ при отношеніи Правленія Каменец-По-
дольскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, отъ 26 мая 1874
года, за № 46.

- 13 Пашута Евгенія, дочь священника Проскуровскаго уѣзда, с. Подльснаго Олексинда Михаила Пашуты.
- 14 Петровская Елисавета дочь священника Каменецкаго уѣзда с. Слободы Смотричской Кирилла Петровскаго.
- 15 Петринская Дарія, дочь священника Могилевскаго уѣзда, с. Ровной Антонія Петринскаго.
16. Рачинская Екатерина, дочь священника Могилевскаго уѣзда, с. Млиновки Игнатія Рачинскаго.
- 17 Струцинская Елена, дочь священника Ушицкаго уѣзда, с. Браиловки Димитрія Струцинскаго.
- 18 Силевичъ Іуліанія, дочь священника Могилевскаго уѣзда с. Обухова Калиника Силевича.
- 19 Стефановская Филоида, дочь священника Могилевскаго уѣзда с. Лядавы Владиміра Стефановскаго.
- 20 Стефановская Елена, дочь священника Гайсинскаго уѣзда с. Бувновки Гервасія Стефановскаго.
- 21 Съцинская Александра, дочь священника Летичевскаго уѣзда, с. Мазникъ Іосифа Съцинскаго.
- 22 Трембовецкая Ѳекла, дочь священника Проскуровскаго уѣзда с. Иванковецъ Сатановскихъ Іоанна Трембовецкаго.

ВЪ КАЗЕННОКОШТНЫЯ:

- 23 Бодянская Марія, дочь умершаго священника Балтскаго уѣзда с. Сербовъ Николая Бодянскаго.
- 24 Добржанская Филоида, дочь умершаго священника Каменецкаго уѣзда с. Кормильча Андрея Добржанскаго.
- 25 Доброшинская Лидія дочь умершаго священника Летичевскаго уѣзда с. Паньковецъ Антонія Доброшинскаго.
- 26 Завальницкая Надежда, дочь вдовы діакона с. Армянъ Маріи Завальницкой.
- 27 Компанская Іулита, дочь умершаго священника Ушицкаго уѣзда с. Песца Николая Компанскаго.
- 28 Лосятинская Іустинія, дочь вдовы священника Ольгопольскаго уѣзда, Села Сумовки Маріи Лосятинской.

29. Лозинская Домникія, дочь вдовы священника Ямпольскаго уѣзда с. Кетрось Екатерины Лозинской.
30. Соханъвичъ Фаина, дочь умершаго священника Литинскаго уѣзда села Качановки Θεодора Соханъвича.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 11 Декабря 1873 г., № 55. *О невозможности принимать въ V классъ духовныхъ Семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія ими древнихъ языковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прукорора, журналь Учебнаго Комитета, № 176, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу о томъ, могутъ ли быть допускаемы въ V классъ Семинарій, для специально-богословскаго образованія, воспитанники, окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ не преподаются классическіе языки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о невозможности принимать въ V классъ духовныхъ Семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ знанія ими древнихъ языковъ, утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

К О П І Я

заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О п р е д ѣ л е н о: Принимая во вниманіе, что языки Латин-

скій и Греческій поставлены въ основу какъ общаго, такъ и спеціального образованія въ духовныхъ Семинаріяхъ, и что безъ основательнаго знанія сихъ языковъ поступившіе въ V классъ Семинаріи окончившіе курсъ воспитанники свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній не будутъ въ состояніи проходить преподаваемые въ V и VI классахъ и требующіе знанія древнихъ языковъ богословскіе предметы, въ особенности же „чтеніе Отцевъ Церкви по гречески“ а по выходѣ изъ Семинаріи не могутъ быть допущены въ духовныя Академіи для дальнѣйшаго образованія, Учебный Комитетъ полагалъ бы разъяснить Правленіямъ духовныхъ Семинарій, что желающіе поступить въ V классъ оныхъ, на основаніи 122 § Сем. Устава, окончившіе курсъ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ не преподаются классическіе языки, должны сверхъ экзамена по предмету изъясненія св. Писанія, экзаменоваться и по древнимъ языкамъ въ объемъ курса первыхъ четырехъ классовъ Семинарій.

2) Отъ Января 6 дня 1874 г. № 1. О книгѣ Е. Барсова: „Причитанья съвернаго края.“

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 164, о допущеніи въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ Семинарій изданной Е. Барсовымъ книги, подъ заглавіемъ: „Причитанья Съвернаго края (ч. 1. Москва 1872 г.)“ Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ исполненію, препроводить, въ копіи при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 164-мъ.

О книгѣ Е. В. Барсова, подъ заглавіемъ: „Причитанья съвернаго края. Москва. 1872 года“.

Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, по

приказанію Г. Управляющаго Министерствомъ, при отношеніи отъ 15 сентября текущаго года, за № 9720, препроводилъ на имя Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ копію съ выписки изъ журнала Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Августа сего года, № 425 касательно представленной на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета Е. В. Барсовымъ книги: „Причитанья сѣвернаго края. ч. 1-я Москва, 1872 года“, каковую книгу авторъ проситъ, между прочимъ, допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Въ выпискѣ изъ журнала Учебнаго Комитета Министерства изложено нижеслѣдующее мнѣніе Учебнаго Комитета о названной книгѣ Барсова.

Трудъ Барсова заслуживаетъ полнаго сочувствія и вниманія, принадлежа къ тому роду матеріаловъ, которые основательно знакомятъ насъ съ областію народныхъ поэтическихъ произведеній. Мы уже имѣемъ значительные сборники русскихъ народныхъ сказокъ, былинъ, пѣсенъ и пословицъ, но причитанья входили только частію въ эти сборники; теперь они составляютъ особенное, имъ исключительно назначенное изданіе.

Матеріаль причитаній, или плачей, расположенъ по отношеніямъ родства въ такомъ порядкѣ: плачь по мужъ, по женъ, отцъ, матери, сынъ, дочери, братъ, и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ плачи по убитыхъ громомъ, о потопшихъ, о старостѣ, о писарѣ, объ отцѣ духовномъ.

Во введеніи, г. Барсовъ разсматриваетъ, во первыхъ, развитіе погребальной «причести» вообще и въ особенности у насъ въ Россіи, потомъ сохранившіеся въ ней слѣды вѣрованій до-историческихъ эпохъ относительно духовнаго бытія, смерти и посмертнаго существованія, далѣе черты внутренней жизни народа, его занятія, нравы и обычаи, свидѣтельствуемые плачами; — наконецъ языкъ, т. е. слова и грамматическія формы. Этотъ послѣдній

предметъ дополняется особыми замѣчаніями о языкѣ причитаній, помѣщенными въ концѣ книги, на стр. XXII—XXXII.

Кромѣ того авторъ прибавилъ къ сборнику причитаній двѣ любопытныя статьи: во первыхъ, погребальныя обычаи на сѣверѣ Россіи, во-вторыхъ, свѣдѣнія о вопленицахъ, отъ которыхъ записаны причитанія.

А потому Ученый Комитетъ полагаетъ, что «уваженіе просьбы Барсова о рекомендованіи книги его въ бібліотеки учебныхъ заведеній, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, было бы вполне справедливымъ, хотя и слабымъ, одобреніемъ настоящаго авторскаго труда.»

Къ сему отзыву Ученаго Комитета Министерствъ Народнаго Просвѣщенія Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ присовокупилъ слѣдующія замѣчанія относительно разбираемой книги.

Изданныя г. Барсовымъ «Причитанія сѣвернаго края», изображая бытовую и литературную стороны жизни русскаго народа, касаются и жизни религіозной. «При должномъ вниманіи къ этимъ народнымъ плачамъ, говоритъ собиратель, «нельзя не замѣтить, что въ нихъ отражаются слѣды вѣрованій разныхъ доисторическихъ эпохъ относительно духовнаго бытія, смерти и посмертнаго существованія: въ народномъ сознаніи сталкивались и пересѣкались разныя міросозерцанія, образовались цѣлыя религіозныя наслоенія, которыя въ свою очередь не совсѣмъ вытѣснены ученіемъ христіанскимъ». (Введ. стр. XII). Такое содержаніе причитаній представляетъ пастырямъ церкви предметъ изученія и даетъ возможность къ искорененію въ народѣ ложныхъ понятій и суевѣрій, къ сообщенію вѣрнаго понятія о духовности души, которыя въ народныхъ причитаніяхъ отождествляется съ воздухомъ, съ бабочкой и т. под., къ разъясненію условій загробной жизни, которую суевѣрные причитанія хотятъ заключить въ гробъ, прорѣзывая въ немъ окошечки и полагая тамъ „утѣхи всѣ съ забавушкой“. Въ плачахъ выражается вѣра въ явленія умершихъ,

олицетворяется смерть, описывается грозная сила Пророка Илии, „спускающаго стрѣлу огненную въ бѣлую грудь крестьянина могучаго“. Священнику необходимо исправлять суевѣрія. Собираетелъ причитаній указываетъ на примѣры, какъ противъ этого обычая возставали древнѣе церковные проповѣдники. Къ сожалѣнiю, эти проповѣдники, искоряя суевѣрие, иногда сами не были отъ него свободны, какъ это показываетъ одинъ изъ приведенныхъ примѣровъ.

Находя отрывки древне-русскихъ причитаній объ умершихъ въ житiяхъ русскихъ святыхъ, собираетелъ полагаетъ, что „они не отвѣчаютъ общему характеру житiй святыхъ, для которыхъ смерть есть прiобрѣтенiе“, и думаетъ, что эти отрывки „являются здѣсь единственно только въ силу народнаго обычая — чувствовать умершихъ причитанiями“ (стр. VI.). Съ этимъ нельзя вполне согласиться. Причитанiя, проникнутыя отчаянiемъ и пропитанныя суевѣрiемъ, не соотвѣтствуютъ характеру святыхъ; но выраженiе печали, не лишенной упованiя, есть дѣло естественное, не осуждаемое Богомъ. Примѣры таковыхъ плачей мы находимъ въ Священномъ писанiи.

На основанiи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ полезнымъ прiобрѣтенiе книги Е. В. Барсова: „Причитанiя съвернаго края (Ч. 1. Москва, 1872 года)“ въ фундаментальныя и ученическiя библiотеки духовныхъ Семинарiй.

3) Отъ 6 Января 1874 г., № 2. *О порядкѣ увольненiя академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы ранѣе выслуги или обязательнаго срока.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшiй Правительствующiй Синодъ слушали предложенiе Господина Оберъ-Прокурора, № 4001, объ оставленiи порядка увольненiя отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академiй, состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заве-

деній, на прежнемъ основаніи, т. е. чтобы увольненіе такихъ лицъ совершалось Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода $\frac{28 \text{ Января}}{15 \text{ Февраля}}$ 1872 года Совѣтамъ духовныхъ Академій предоставлено право увольнять отъ обязательной службы только тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса, должны поступить на духовно-учебную службу, но не желаютъ по чему либо исполнить эту обязанность. Между тѣмъ Совѣты духовныхъ Академій, на основаніи указываемаго опредѣленія, сверхъ означенныхъ воспитанниковъ, увольняютъ, какъ видно изъ настоящаго предложенія, и тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, которые поступивъ на духовно-учебную службу и такимъ образомъ не находясь уже болѣе въ вѣдѣніи академическихъ начальствъ, оставляютъ оную ранѣе выслуги обязательнаго срока. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора, разъяснить, что порядокъ увольненія отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академій, уже состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, остается на прежнемъ основаніи, т. е. увольненіе такихъ лицъ должно совершаться Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

4) Отъ 14 Января 1874 г. № 4. *Относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 166, съ изложеніемъ указаній относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ

въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Изложенныя въ насто-
ящемъ журналѣ Учебнаго Комитета, указанія относительно пре-
подаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ
училищахъ утвердить и, по отпечатаніи въ потребномъ количе-
ствѣ экземпляровъ, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ
Преосвященнымъ, для сообщенія, къ свѣдѣнію и руководству, во
всѣ Семинаріи и училища.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ
10 Октября 1873 года за № 166-мъ.

Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривается, что во многихъ
духовныхъ училищахъ русскій языкъ и церковнославянскій препо-
даются частію несогласно объяснительной запискѣ къ программѣ
означенныхъ языковъ, частію безъ знанія современнаго метода и
пріемовъ преподаванія, въ частности же замѣчены слѣдующіе
недостатки:

1) Рекомендованный программю и объяснительною къ ней
запискою практической методъ преподаванія русскаго языка мно-
гими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надле-
жаче примѣняется съ разборомъ примѣровъ для вывода правила.

2) Значительное большинство преподавателей, при практиче-
скомъ преподаваніи грамматики русскаго языка, слишкомъ много
занимали учениковъ разборомъ этимологическимъ и синтаксиче-
скимъ. Проходили цѣлые уроки въ занятіяхъ тѣмъ, что ученики
отдѣляли одно предложеніе отъ другаго, узнавали члены онаго
или части рѣчи. Такая однообразная работа, будучи слишкомъ
продолжительною и часто повторяемою, можетъ утомить учени-
ковъ и не оказывать вліянія, развивающаго ихъ умъ.

3) Иные наставники, строго держась порядка учебника,

требовали буквального изученія назначаемыхъ уроковъ, не заботясь болѣе всего объ осмысленномъ усвоеніи изучаемаго.

4) Многіе учителя не понимали, что во всякомъ грамматическомъ вопросѣ существенно важное заключается въ немногомъ, и потому особенно не отличали его, а проходили все подъ-рядъ.

5) Почти вездѣ недостаточно изучали правописаніе по частямъ, какъ указано въ программѣ, когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ, напр. окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа мужескаго рода и средняго въ прилагательныхъ; окончаніе сравнительной степени и проч.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ, проходя положенное въ классѣ, напр. III-мъ, наставникъ оставлялъ безъ вниманія пройденное во II-мъ, и не исправлялъ слабаго знанія изъ прежде пройденнаго.

7) Очень не многіе наставники требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія и еще меньшее ихъ число добивалось того съ надлежащею настойчивостію, а нѣкоторые и сами не умѣли выразительно читать.

8) Недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію.

9) Стихотвореніями вообще мало занимались. Въ однихъ вовсе не учили ихъ, въ другихъ выборъ предоставляли учащимся. Назначенное для заучиванія стихотвореніе учитель не разъяснял, не училъ произносить, не дѣлалъ его по частямъ и въ цѣломъ предметомъ письменныхъ упражненій.

10) Многіе по прежнему назначали перелгать стихи въ прозу, хотя такое упражненіе не рекомендуется программой, какъ превосходящее развитіе училищныхъ учениковъ, по крайней мѣрѣ нѣшихъ классовъ, и при этомъ довольствовались тѣмъ, что ученики употребляли тѣже слова, но въ иной формѣ и въ другомъ порядкѣ, напримѣръ извѣстное описаніе Пушкина полтавскаго боя „горитъ востокъ зарею новой“.... излагали такъ: „востокъ загорѣлся новой зарей и загрохотали пушки на холмахъ и по равнинамъ“, вмѣсто того, чтобы поэтическія, образныя выра-

женія замѣнить настоящими прозаическими, хоть въ слѣдующемъ родѣ: „лишь только занялась утренняя заря, какъ началась сильная пальба изъ пушекъ, расположенныхъ по холмамъ и на равнинѣ“. Такое занятіе обнаруживало въ наставникахъ непониманіе дѣла и сообщало ученикамъ превратное понятіе о задачѣ.

11) Въ однихъ училищахъ диктовка была почти каждый классъ, въ другихъ вовсе не было письменныхъ упражненій; и ни въ одномъ не были испытаны всѣ виды упражненій, указанные на стр. 10 и 11 училищной программы.

12) Не всѣ наставники исправляли письменныя упражненія учениковъ, а мѣстное начальство не обращало должнаго вниманія на это важное въ преподаваніи упущеніе.

13) При переводахъ и при разборѣ сочиненій не занимались сравненіемъ формъ выраженія и объясненіемъ сходства и различія между ними.

14) Не разнообразили занятій на урокахъ особенно въ высшихъ классахъ.

15) Наконецъ между преподавателями языковъ не было соглашенія относительно употребленія ими однихъ и тѣхъ же грамматическихъ терминовъ.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія русскаго языка и церковно-славянскаго въ духовныхъ училищахъ. Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы съ объяснительною къ ней запискою.

Отъ поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ вимало, по видимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если приобрь-

тены не механическою работою и не случайными упражненіями, а были плодомъ обдуманыхъ и къ определенной цели направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе дѣятельности ученика, отчетливое уразумѣніе имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служатъ: а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполне доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній; б) разсказъ содержанія оныхъ, в) изученіе наизусть лучшихъ мѣстъ, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, и д) письменныя упражненія.

Всѣ означенныя занятія должны продолжаться во всѣхъ классахъ духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало.

I. Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ высшихъ классахъ *бѣглымъ* каждый урокъ, чтобы пріучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ каждаго слова, вполне внятно, правильно и громко, также *выразительнымъ*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы они навыкли отънять въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихся, необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять: почему прочитано или что-либо съ болѣею силою голоса, и заставлять ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника успѣхи учениковъ въ чтеніи едвали возможны въ желаемой степени.

II. Умѣнье складно и бѣгло разсказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, развивать его постепенно и настойчиво. Учить дѣтей связному разсказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ

далеко, — я пишу отцу, — уведомляю отца, — домъ построенъ отцомъ, — объ отцѣ мнѣ писали, — отцы наши пріѣдутъ и под. При вопросахъ подлежащему: что предметъ дѣлаетъ (поетъ, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ, писалъ) и будетъ дѣлать — объяснятся формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ, итъ и т. д.), также прошедшаго (ъ—а—о—ли); наклоненіе изъявительное понятво изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (тъ, чь, ться, чься), и повелительное какъ приказаніе (й—ь—и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоименія, а на вопросы: *какой, каковъ, чей* — откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлыя цвѣты, бѣлыя тетради, — синіе листы, синія краски). Сравненіе признака въ предметахъ (палка длиннѣе карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встрѣчающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда оно означаетъ дѣйствіе или состояніе, существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмотрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главныя части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, небезполезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (напр.: пуля дура), въ другихъ разнится отъ него (напр. голова болитъ, галава балить, еге бы съдѣлать офицеромъ); указать бы при

этомъ случаѣ, когда о удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?), и когда произносится какъ а (до ударенія?), напр.: горохъ, молотить, ложку положить, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тождественные звуки — означаются разными буквами, напр.: миръ и міръ, быленіе, повелѣніе и пр.

Съ перваго же класса слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для практич. скаго изученія коренныхъ словъ съ буквою ъ необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы ъ въ корнѣ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе на то, чтобы они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напр. п вм. б, ф вм. в, к вм. г, т вм. д, ш вм. ж, напр.: бошъ, жикій, дрошь и под.). Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба — бобу — бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожь — дрожать и пр.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву ъ въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстоименій, и букву и вмѣсто ъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, к, х, ж, ч, ш, щ, напримѣръ: падежи, наши и пр.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ-то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при ршеніи вопросовъ напр.: 1) Когда з въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить, съѣлъ, съизнова) и когда выпадаетъ (подносить, из-

дать). 2) Чѣмъ можно отличать неопредѣленное наклоніе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3-го лица настоящаго времени единственнаго числа, гдѣ нѣтъ *ь* (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ въ правописаніи? 3) Всѣ ли глаголы, имѣющіе предѣлъ звукъ *е*, пишутъ его чрезъ *ь* (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) Ъ передъ *ть* въ глаголъ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть — терпѣніе — терпѣливый, имѣть — имѣніе — сомнѣніе, вѣдѣти — вѣдѣніе — свѣдѣніе. Отъ одѣть — одежда, также надежда отъ надѣяться)? 5) Буквы *у* или *ю* передъ *ть* въ 3-мъ лицѣ множ. числа настоящаго или будущаго времени не соответствуютъ ли соединительной буквѣ *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа напр. ржетъ — ржутъ, режемъ — режутъ, дуете — дуютъ и проч., а буквы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соответствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, напр. держитъ — держатъ, ходишь — ходятъ, садится — салятся, (глаголъ хочешь — хотятъ не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ сознаніи учащихся частымъ напоминаніемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіяся въ его „русской начальной школѣ“. Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запоминаніе ихъ.

Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что-либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ

вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что-либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ

правописаніи, могутъ образоватъ въ нихъ чутье къ правильному строенію выражений. Съ этою цѣлю въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ.

1) Написать на классной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописанію, напр. сердце, здравствуй, съизнова, участвовать, слова съ буквою ѣ въ выученныхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненныя правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

4) Сравненіе предметовъ, находящихся предъ глазами ученика, по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указать мѣсто точки и запятой.

Церковнославянскій языкъ безъ особаго труда можетъ быть усвоенъ учениками перваго класса чрезъ чтеніе, которымъ нужно и занимать ихъ. Многія слова и формы его какъ тождественныя съ русскими, будутъ понятны имъ безъ объясненій, отличныя же отъ русскихъ слова и формы немедленно должны быть указываемы и объясняемы самимъ наставникомъ, который можетъ требовать отъ учениковъ лишь хорошаго пониманія и памятованія объясненнаго. Изъ 4-хъ уроковъ 1-го класса по половинѣ двухъ уроковъ слѣдовало бы употребить на практическое изученіе церковнославянскаго языка.

Уменьшая чтеніе церковнославянскаго текста въ слѣдующихъ классахъ, не должно совершенно прекращать его. Съ изученіемъ синтаксиса въ примѣрахъ должно быть соединено чтеніе текста даже древнеславянскаго правописанія, съ которымъ ученики III класса и IV-го непременно должны быть ознакомлены по изборнику Перевльскаго.

Все обученіе въ первомъ классѣ должно быть совершенно практическое, состоять въ живой бесѣдѣ учителя съ цѣлымъ классомъ учениковъ и въ постоянномъ занятіи ихъ упражненіями и объясненіями. Въ теченіи года ученики должны быть настолько ознакомлены съ составомъ русской рѣчи, что могли бы узнавать имя существительное и прилагательное, глаголь и мѣстоименіе, склонять существительное съ прилагательнымъ, узнавать времена и наклоненія въ глаголь. Изъ синтаксиса они должны уметь отдѣлять простое предложеніе отъ другихъ и въ каждомъ простомъ указывать подлежащее, сказуемое и пояснительныя слова. Въ правописаніи должны наблюдать вышеуказанные случаи; сверхъ сего, они должны читать толково, съ остановками лишь по требованію смысла, неоднобразно, писать крупнымъ и среднимъ шрифтомъ безъ искаженія словъ въ объясненныхъ случаяхъ, также составлять простыя предложенія по данному подлежащему или сказуемому при помощи вопросовъ (кто или что, что дѣлаетъ, гдѣ, кому, чѣмъ, какъ, чей, и проч.), вызываемыхъ смысломъ данныхъ словъ, напримѣръ: товарищъ (что дѣлаетъ?) пишетъ (что?) письмо (какъ?) старательно (кому?) матери (чьей?) своей (чѣмъ?) перомъ (какимъ?) стальнымъ.

Съ посильнымъ знаніемъ вышеуказаннаго, съ навыкомъ къ умственному труду ученики перваго класса могутъ вполне удовлетворить требованіямъ экзамена во второй классъ духовнаго училища и развитіемъ своимъ значительно облегчить свои послѣдующія занятія систематическимъ изученіемъ отечественнаго языка.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка съ церковнославянскимъ уже сказано было, что изученіе грамматики ихъ должно быть практическое, т. е. правила ея должны быть выведены изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ. Этотъ методъ остается во всей силѣ и на будущее время съ слѣдующимъ присовокупленіемъ.

1) Наставникъ 1-го класса, куда поступаютъ дѣти изъ приготовительнаго класса и домашняго образованія, въ первое время долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы уравнивать всѣхъ учениковъ, примѣнительно къ пройденному въ приготовительномъ классѣ и на основаніи назначеннаго программой по русскому языку къ изученію въ 1-мъ классѣ.

2) Каждое разъясненное правило должно быть укрѣплено въ памяти и въ сознаніи учениковъ новыми примѣрами, которые они сами находятъ и разбираютъ подъ руководствомъ наставника. Въ такомъ занятіи видно бываетъ, какъ вѣрно и основательно поняли они преподаваемое имъ.

3) Такъ какъ знаніе грамматики языка состоитъ не только въ изученіи законовъ его, но и въ умѣнь правильно выражаться на немъ, устно и письменно, по этому наставникъ долженъ отучить своихъ учениковъ отъ неправильностей мѣстнаго говора и приучить къ выговору образованнаго общества, равно и къ общепринятому правописанію. Для послѣдней цѣли, при объясненіи каждой этимологической формы, непременно тогда же должны быть указаны правила ея правописанія, и съ этой поры нужно строго слѣдить, чтобы никто не ошибался противъ объясненныхъ правилъ. При окончаніи каждой части рѣчи необходимо повторять относящіяся къ ней правила правописанія испытывать учениковъ диктовкой, направленной къ определенной цѣли.

4) При малоуспѣшности учениковъ по русскому языку, зависящей въ значительной степени отъ недостаточнаго занимаанія ихъ указанными въ програмѣ упражненіями, изъ коихъ инья вовсе не были имъ назначаемы, слѣдовало бы усилить ихъ вообще согласно указаніямъ программы, въ томъ числѣ и устные, подъ буквою *н*, ограничиваясь конечно примѣрами, напр. въ выраженіи „войти въ комнату, взойти во второй этажъ“ можно ли поставить одинъ глаголъ на мѣсто другаго? Онъ *умлетъ* чинить перо, и я *знаю*, какъ оно чинится“. „Во всякую (каждую?)

погоду выхожу я на прогулку *каждый* (всякій?) день“. Любопытство не хорошо, а любознательность похвальна“ и под. Занимая учеников различіемъ словъ по значенію, наставникъ долженъ имѣть въ виду образовать въ нихъ навыкъ къ выбору такихъ словъ для выраженія мысли, которая наиболее точно обозначаютъ ее.

5) Для побужденія учениковъ къ изученію правописанія слѣдовало бы требовать, чтобы каждый изъ нихъ готовился, по вызову наставника, написать что-либо на классной доскѣ. Для низшихъ классовъ достаточно, если ученикъ напишетъ одну мысль или двѣ въ связи, со смысломъ, хотя и въ такомъ родѣ: сегодня я всталъ рано и повторилъ (повторялъ?) уроки, или: я вошелъ въ классъ и положилъ фуражку въ ящикъ. Такими упражненіями учитель долженъ имѣть въ виду скорѣе достигнуть правильнаго правописанія, скорого письма, вѣрнаго выраженія и отчета въ написанномъ. Изъ старшихъ классовъ каждый ученикъ долженъ готовиться писать отчетъ о видѣнной картинѣ въ природѣ или въ искусствѣ, или почему прочитанное имъ мѣсто въ книгѣ понравилось ему, или рассказъ о видѣнномъ событіи и под. При разборѣ упражненій старшихъ классовъ прилагаются тѣ же требованія, но присовокупляется наблюденіе за большею связью и послѣдовательностію въ изложеніи и за точностію выраженій.

6) Нужно разъяснить ученику, что при развитіи темы (напр. возвращеніе мое въ училище, — ловля рыбы, — собираніе грибовъ и под.) онъ долженъ излагать *свои* впечатлѣнія отъ видѣннаго и испытаннаго, *свое* участіе въ описываемыхъ дѣлахъ, совершившихся въ определенное время, на извѣстной мѣстности, а не излагать оныя безлично, въ видѣ разсужденія, что должно быть отнесено къ Семинаріи.

7) Для разсмотрѣнія и исправленія наставникомъ письменныхъ упражненій учениковъ III класса и IV училищное Правленіе должно назначить сроки, послѣ которыхъ наставникъ долженъ

представить их на просмотръ смотрителя, такъ какъ послѣдній обязанъ слѣдить какъ за правильныхъ веденіемъ ихъ учителемъ, такъ и за успѣхами учениковъ. Въ случаѣ замѣченной неисправности или неправильности дѣйствій онъ обязанъ указать то и другое по принадлежности и направить все по надлежащему. Въ низшихъ классахъ смотритель можетъ разсматривать письменныя упражненія учениковъ при посѣщеніи уроковъ или въ иное время, что не возбраняется ему и въ высшихъ классахъ.

8) Для повѣрки самостоятельности письменныхъ упражненій учениковъ II-го класса, III и IV учитель долженъ разъ въ мѣсяцъ назначить при себѣ въ классъ одну и ту же письменную работу всѣмъ, или подѣ диктовку, или изложить прежде изученное ими, или на тему изъ быта учениковъ. Последнее можно допустить для IV класса и для III только во второй половинѣ учебнаго года.

9) При объясненіи строенія періодовъ, какъ формы выраженія болѣе полной и сложной, надобно обращать строгое вниманіе на логическую сторону, такъ какъ сочетаніе главныхъ частей періода и второстепенныхъ основывается на внутренней ихъ связи между собою. Эту же связь какъ въ періодической рѣчи, такъ и въ отрывистой, всегда должны имѣть въ виду ученики при составленіи собственн ихъ сочиненій, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ связанному и послѣдовательному изложенію мыслей. Знаніе же строя разныхъ видовъ періода необходимо а) для надлежащаго перевода на русскій языкъ періодической рѣчи классическихъ писателей, у которыхъ она слагалась съ равновѣсіемъ между главными частями, — б) для изученія слога нашихъ писателей, употреблявшихъ періодическую рѣчь, — в) для свободнаго пользованія періодами въ собственныхъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь сама собою строится въ формы періода по теченію и складу мыслей для болѣе стройнаго ихъ выраженія.

10) Въ IV классъ духовнаго училища программу положе-

но окончить изучение грамматики русского языка с церковно-славянскимъ, но занятия грамматическія отнюдь не должны быть прекращаемы с переходомъ въ Семинарію. Тамъ, при изученіи логики, они должны бы быть возобновлены по причинѣ тѣсной связи логическаго отношенія мыслей с устройствомъ предложений. При чтеніи ученическихъ сочиненій, также при разборѣ писателей, особенно прежнихъ, всегда нужно указывать, что въ языкѣ ихъ неправильно со стороны грамматической и что составляетъ особенное достоинство языка. Такимъ образомъ учащійся можетъ дополнять теоретическія свои свѣдѣнія новыми данными и, на основаніи ихъ, укрѣпляться въ знаніи языка. Въ тоже время внимательное чтеніе лучшихъ писателей и отчетливое пониманіе красоты ихъ выраженій сообщить ему навыкъ къ строенію точной и вполне правильной его рѣчи.

11) Такъ какъ при объясненіи ученикамъ грамматическихъ категорій, общихъ всѣмъ языкамъ, должно быть единство, то наставнику русскаго языка необходимо имѣть въ виду терминологию тѣхъ руководствъ, по которымъ проходитъ этимологія и синтаксисъ другихъ языковъ. Для установленія же надлежащаго единства и соотношенія въ преподаваніи языковъ необходимо за-благовременное распрежденіе учебнаго матеріала въ подробныхъ конспектахъ на каждую четверть года и постоянное соглашеніе преподавателей; кому изъ нихъ первому, по большому количеству уроковъ, объяснить общіе грамматическіе вопросы и въ какомъ видѣ.

12) Наконецъ, со стороны какъ практическаго метода преподаванія, такъ и для разъясненія теоретической части, пособіемъ могутъ служить еще слѣдующія сочиненія) 1) три книги г. Николенко, подъ заглавіемъ: „пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“; 2) въ сборникъ статей при практической грамматикѣ Перевлѣскаго, 1864 года, указаны приемы преподаванія въ многихъ мѣ-

стахъ, напримѣръ въ 1-й части на стр.: 3, 106, 109, 183, 244, 280, 282, 318, 389, 498, 514, 547 и др.; 3) „Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка“, г. Басистова; 4) Примѣрные практическіе уроки по программѣ русскаго языка, помѣщенные въ педагогическихъ изданіяхъ; 5) Учебный планъ по русскому языку и церковно-славянскому, составленный для гимназій.

Затѣмъ болѣе тщательное и разностороннее выполненіе программы, при помощи вышеизложенныхъ разъясненій въ связи съ указаніями разъяснительной записки къ программѣ, вмѣняется, на основаніи указа Святейшаго Синода отъ 28 Декабря 1867 года, № 57, въ непремѣнную обязанность наставниковъ подлежащихъ классовъ подѣ строгимъ наблюденіемъ ближайшихъ начальниковъ духовныхъ училищъ по 52 § Училищнаго устава.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I.

Отъ Правленія Могилевской Духовной Семинаріи.

При могилевской семинаріи съ 1-го іюля сего 1874 года, послушаю преобразованія ея по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 14 Мая 1867 года уставамъ и штатамъ имѣютъ быть вакантными слѣдующія каѣдры: а) одна каѣдра греческаго языка, б) каѣдра основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, в) каѣдра словесности съ исторіей русской литературы и логики, г) каѣдра психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, д) каѣдра французскаго и нѣмецкаго языковъ, е) каѣдра латинскаго языка и ж) каѣдра гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. При семъ правленіе семинаріи присовокудляетъ, что о замѣщеніи означенныхъ каѣдръ слѣдано сношеніе съ совѣтомъ С.-Петербургской духовной акаде-

міи и что на кафедры латинскаго языка и 1-ю кафедру грече-
скаго языка имѣются въ виду кандидаты.

II.

Отъ Правленія Уфимской Духовной Семинаріи.

Состоявшееся 11 декабря 1873 года зачисленіе студента IV курса казанской духовной академіи Евгенія Зефирова кандида-
томъ на вакантную при означенной семинаріи кафедру латинска-
го языка отмѣняется, за неправильностью, и таковой канди-
дату ожидается въ настоящее время, по избранію совѣта казан-
ской академіи, изъ числа имѣющихъ кончить курсъ воспитанни-
ковъ оной.

III.

Отъ Правленія Тобольской Духовной Семинаріи.

На вакантную при тобольской духовной семинаріи кафедру
всеобщей гражданской исторіи зачисленъ кандидатомъ воспитан-
никъ IV курса церковно-историческаго отдѣленія казанской ду-
ховной академіи Павелъ Самуиловъ.

IV.

Отъ Правленія Мариупольскаго Духовнаго Училища.

При мариупольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакант-
ною должность помощника смотрителя. Желающіе занять эту дол-
жность и имѣющіе на то право по уставу духовныхъ училищъ
обращаются въ правленіе училища съ своими прошеніями, при
которыхъ должны быть приложены необходимые документы.

V.

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

При воронежской семинаріи съ 1-го іюля сего 1874 года
открываются три вакансіи помощника инспектора. Желающіе по-

ступить на означенную должность и имѣющіе на то права, опредѣляемыя 53 § устава духовныхъ семинарій, имѣютъ заявить о своемъ желаніи ректору семинаріи не позже 1 іюля.

Въ той же семинаріи одна каѳедра греческаго языка состоитъ вакантною, съ 1-го же іюля имѣетъ быть свободною и другая каѳедра греческаго языка: за рекомендаціею кандидатовъ на ту и другую правленіе обратилось въ совѣтъ кіевской духовной академіи.

VI.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Въ благовѣщенской духовной семинаріи состоятъ вакантными каѳедры: 1) по св. Писанію, 2) по общей и русской церковной исторіи, 3) по литургикѣ и 4) по основному, догматическому и нравственному Богословію; жалованья преподавателямъ семинаріи производится по новому штату духовныхъ семинарій.

VI.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Іюня. № 12. 1874 года.

ОТДѢЛЬ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪ УКРАШЕНІИ ХРИСТІАНСКИХЪ ХРАМОВЪ СВЯЩЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(Окончаніе).

3) Краткая исторія иконописанія въ Россіи.

Русскому народу не было знакомо живописное искусство до принятія имъ христіанства. Принимая христіанство отъ грековъ, русскіе усвоили отъ нихъ и искусство иконописанія. Св. Владиміръ вмѣстѣ съ другими богослужебными принадлежностями привезъ въ Кіевъ изъ Корсуня по принятіи крещенія и св. иконы. Потомъ для украшенія храмовъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ были вызываемы великими князьями греческіе художники. Лучшимъ памятникомъ древнѣйшаго вліянія византійскаго искусства на русское иконописаніе можетъ служить Кіево_Софій-

скій храмъ. Здѣсь стѣны храма были украшены мозаическими изображеніями Спасителя, Богоматери, апостоловъ и святителей; здѣсь же встрѣчаются живопись фресковая и на деревѣ. Но мозаика не могла распространяться въ древней Россіи повсюдно по недостатку средствъ. Для живописи фресковой, а еще болѣе для энкавстической требовалось большое умѣнье; оттого первая привилась у насъ слабо, а послѣдняя вовсе нѣтъ. Живопись на деревѣ наиболѣе могла быть доступна ученическимъ опытамъ русскихъ, но и та не получила у насъ надлежащаго развитія вслѣдствіе простоты и нетребовательности вкуса нашихъ предковъ. Изъ древнѣйшихъ нашихъ иконописцевъ извѣстенъ особенно св. Алипій, кіевопечерскій монахъ, умершій въ началѣ XII вѣка. Во время татарскаго нашествія иконописное искусство нашло пріютъ въ монастырскихъ обителяхъ и было поддерживаемо іерархами нашей церкви, изъ коихъ нѣкоторые (напр. св. митрополиты Петръ и Кипріанъ) сами занимались иконописаніемъ, ограничиваясь впрочемъ списываніемъ старыхъ иконъ.

Въ XIV и XV вѣкахъ продолжается тоже прежнее византійское вліяніе, и иконописаніе не пріобрѣтаетъ новаго направленія. Въ эту эпоху болѣе извѣстными иконописцами были: Теофилъ Грекъ, Симеонъ Черный, Андрей Рублевъ, а также Захарія, Іосифъ и Николай, которые при великомъ князѣ Симеонѣ расписывали московскіе Успенскій и Архангельскій соборы.

Далѣе, по мѣрѣ того, какъ Москва становилась центромъ государственной власти и все болѣе нуждалась въ украшеніи искусствами соотвѣственно новому своему значенію, наставали болѣе благопріятныя условія и для иконописанія. И мы дѣйствительно видимъ, что, благодаря покровительству московскихъ князей и митрополитовъ (Симеонъ, Варлаамъ, Макарій, Аѳанасій), иконописаніе подъ конецъ царствованія Іоанна Васильевича оказало такіе успѣхи, что образовались даже особенные стили иконописанія, называвшіеся пошибами: московскій, строгановскій, ус-

пенскій и кievскій; самыми характерными были: московскій, отличавшійся отъ стараго стiля болѣе свѣтлымъ колоритомъ и умильностью въ выраженiи лицъ, строгановскій-точностiю обрисовки, тщательною отдѣлкою мелочей и драпировки, яркостiю красокъ и богатою позолотою. Кромѣ Москвы церковная иконопись распространилась еще въ Новгородѣ, благодаря его богатству и сношенiямъ съ западомъ. По другимъ городамъ; напр. въ Псковѣ, Владимірѣ, Суздаль живопись является съ характеромъ простаго ремесла, старающагося удовлетворить религiозной потребности простаго русскаго народа. Такъ называемая — Владимiро-Суздальская живопись наводняетъ своими произведенiями рынки всѣхъ городовъ и селъ, мнѣя предполагаемые образы святыхъ на разные мелочные предметы. Отличительныя черты этихъ суздальскихъ издѣлiй — совершенное отсутствiе правильности въ рисунокъ и мертвенная безжизненность въ лицахъ, которыя изображаются мрачными почти на подобiе егiптскихъ.

Царствованiя Бориса Годунова и особенно Алексѣя Михайловича были благопрiятнымъ временемъ для русскаго иконописанiя. При Алексѣе Михайловичѣ въ Москву были вызываемы иконописцы изъ другихъ городовъ для украшенiя храмовъ; отъ царя они получали щедрыя награды, большiя права и преимущества.

Но въ XVI вѣкѣ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Россiи въ области иконописанiя начинается уже чувствоваться влiянiе западнаго духа, безъ сомнѣнiя вслѣдствiе начинавшихся сношенiй съ западными народами.

Такъ домовую церковь боярина Матѣева расписывали въ новомъ вкусѣ италiанскiе и нѣмецкiе художники. По возвращенiи изъ польскаго похода многiе принесли съ собою иконы письма латинскаго. И по историческимъ даннымъ извѣстно, что еще съ половины XVI в. московскiе иконописцы стали подражать стилю европейской живописи, уклоняясь отъ освященныхъ древностiю

формъ греческаго стиля. Въ виду этаго и духовная и свѣтская власть старалась удержать иконописаніе на прежнемъ направленіи. Патриархъ Никонъ велѣлъ предать огню иконы, принесенныя изъ Польши, и издалъ указъ, что кто впредь будетъ писать не по старинѣ, тотъ подвергнется строжайшему наказанію. А послѣ опредѣленія Московскаго собора, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1667 г. повелѣлъ: „да честныя иконы... по преданію св. и богоносныхъ отецъ, по необходимому обычаю святыхъ Восточныхъ Церкви, по приличности дѣлъ и лицъ пишемы будутъ. Всякое же нелѣпіе и неприличіе ктому да не вообразится; хитрость же и благоискусство художное весьма со всякимъ тщаніемъ да хранимо будетъ, праведно бо есть праведнаго Бога и праведныхъ. Его угодниковъ праведными художества мѣрами и украшеніи образы начертати; да не виною неискуснаго начертанія образъ лица нѣкоего святаго небреженіемъ достойнаго си отщетится почитанія. Хотемъ бо, да добросвидѣтельствованы иконописцы выну избранни будутъ“.

На югъ Россіи распространенію западнаго вкуса въ XVI в. содѣйствовала унія. Здѣсь отъ сближенія съ западными художниками заимствовали способъ растворенія красокъ на съменномъ маслѣ (а не на яичномъ желткѣ, по способу греческому), ознакомились съ правилами рисунка, старались примѣнять западную драпировку облаченій къ дикамъ своей кисти, все таки стараясь имѣть въ основѣ своихъ произведеній древне-греческій стиль. Представители Церкви, какъ напр. Петръ Могила не одобряли иконописанія во вкусъ школъ италіанскихъ. Нельзя не замѣтить, что впоследствии по причинѣ страннаго смѣшенія двухъ стилей и при малообразованности нашихъ живописцевъ, въ нашихъ униатскихъ храмахъ появились иконы совершенно своеобразнаго характера, могущія напоминать полный произволь фантазіи средневѣковыхъ художниковъ. Сюда относятся еще уцѣлѣвшія во многихъ мѣстахъ юго-западнаго края иконы: „сей лежитъ на паденіе и

на возстаніе многихъ во Израили“ (Спаситель лежитъ въ видѣ младенца), „очи мои выну ко Господу“ (Давидъ держитъ на концахъ двухъ указательныхъ пальцевъ два вынутые глаза). Всѣми подобными новостями въ области церковной живописи наши предки были обязаны изобрѣтательнымъ уніатамъ.

Со времени реформъ Петра Великаго, когда началъ измѣняться общій строй русской цивилизаціи, и живописное искусство не осталось въ сторонѣ отъ этого движенія. Господствовавшій тогда въ Европѣ, италіанскій стиль проникъ въ Россію. При Петрѣ 1-мъ уже получаютъ свое образованіе въ Голландіи и Италіи русскіе живописцы: Василевскій, Меркулевъ, Никитинъ. При Аннѣ Іоанновнѣ также писали иконы въ Италіанскомъ вкусѣ, какъ напр. художникъ Матѣевъ. Можно сказать, что до конца 18 вѣка италіанская живопись считалась образцовой, такъ что для нашихъ иконописцевъ было величайшею честію въ большей или меньшей мѣрѣ подражать имъ. Несвободны были отъ этого увлеченія общимъ духомъ времени даже воспитанники учрежденной при Елизаветѣ Петровнѣ академіи художествъ (какъ Лосенко, Якимовъ). Само собою понятно, что указанное направленіе живописи существовало у насъ и въ царствованіи Екатерины 2-й при сильномъ распространеніи у насъ идей французскихъ энциклопедистовъ и беззащѣнчивой французской скульптуры и живописи.

Что касается характеристики нашей иконописи, разившейся подъ вліяніемъ западной, то къ ней можно приложить многія черты послѣдней. Это физическая красота, историческіе анахронизмы и вымыслы фантазіи. Такъ напр. писали Марію Мэгдалину почти въ юношеской красотѣ, бѣлокурою, посреди цвѣтушей мѣстности, въ новомъ, какъ будто только-что сшитомъ платьѣ, съ распущенными волосами; иные писали ее въ костюмъ почти модномъ, съ вуалемъ на головѣ и съ какимъ-нибудь сосудцемъ въ рукахъ. Святителей 4 и 5 в. представляютъ въ саккосахъ и митрахъ;

Иоанна Крестителя, апостоловъ и многихъ мучениковъ-въ формахъ атлетическихъ, тучными и румяными; Ангеловъ однихъ писали по образцамъ языческихъ геніевъ, другихъ-въ видъ совершенно нагихъ младенцевъ“ (1).

Въ текущемъ столѣтіи заключается въ нашей церковной живописи поворотъ къ лучшему: италіанскіе образцы перестаютъ быть идеаломъ въ глазахъ русскихъ художниковъ, послѣдніе оставляютъ манерность своихъ предшественниковъ, стараются исторически изучить предметы церковно-исторической живописи. Являются иконописцы, какъ напр. Боровиковскій и Бруни, внимающіе въ духъ и цѣли Церкви относительно иконописанія. Боровиковскій превосходно написалъ иконы Антонія и Θεодосія, Зосимы и Савватія. Бруни также безукоризненно написалъ моленіе Спасителя о чашѣ, икону, которая въ копіяхъ разошлась по всей Россіи. Новѣйшее время ознаменовывается возвращеніемъ къ внутреннимъ свойствамъ стиля византійскаго и примѣненіемъ всѣхъ усовершенствованныхъ техническихъ приемовъ западнаго искусства; слѣд. новѣйшее иконописаніе, поддерживаемое въ особенности академіей художествъ, стремится къ исключенію недостатковъ и къ обобщенію и совмѣщенію достоинствъ—обоихъ стилей.

Такимъ состояніемъ современнаго иконописанія мы обязаны какъ измѣненію въ общемъ направленіи идей и вкуса, такъ и въ особенности различнымъ законодательнымъ мѣрамъ, которыя своевременно были принимаемы противъ ложнаго направленія иконописанія. Такъ, еще Петръ I-й установилъ особую цензуру: указомъ на имя Св. Синода 12 Апрѣля 1722 г. онъ повелѣлъ быть надзирателемъ надъ иконописцами въ столицахъ русскому иконописцу Ивану Зарудневу, подъ высшимъ Синодальнымъ смотрѣніемъ. Не скрывалось также отъ императрицы Екатерины 2-й своевольное уклоненіе иконописцевъ отъ древнихъ образцовъ;

(1) Объ иконописаніи, стр. 48.

почему она запретила изображать святыя лики въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ, и повелѣла подвергать строжайшему наказанію иконописцевъ, поступающихъ вопреки сему запрещенію. Императоръ Николай I-й Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ безъ Высочайшаго соизволенія не производилось ни малѣйшаго исправленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени (1). Въ сводѣ нынѣ дѣйствующихъ нашихъ отечественныхъ законовъ (2) есть постановленіе, чтобы ни въ церквахъ, ни въ продажѣ не было иконъ не искусно, а тѣмъ болѣе въ соблазнительномъ видѣ писанныхъ.

Мы разсмотрѣли исторію христіанской иконографіи, какъ она постепенно развивалась до нынѣшняго ея состоянія, не обращая вниманія на то, какое мѣсто занимали въ храмахъ священныя изображенія. Если мы въ настоящее время войдемъ въ храмъ, благолюбно украшенный свящ. изображеніями, расположенными и въ олтарѣ, и на иконостасѣ и на стѣнахъ средней части; то пытливая мысль невольно задается вопросомъ: какъ все это исторически образовалось, какъ постепенно въ теченіи вѣковъ церковь украшалась иконами, пока не достигла нынѣшняго своего благолюбія. Остановимъ нѣсколько наше вниманіе на последнемъ вопросѣ.

Мѣстами молитвенныхъ собраній въ первые три вѣка христіанства были частныя дома, храмы; кладбища или усыпальницы и наконецъ всякія уединенныя мѣста. Мало мы имѣемъ историческихъ свѣденій о томъ, какъ украшались иконами означенныя мѣста общественно-христіанскихъ молитвенныхъ собраній въ эту темную по недостатку данныхъ и бурную событіями эпоху.

(1) Высочайшій указъ 1843 г. Апрѣля 20 дня.

(2) Сводъ зак. т. 14 ст. 101.

Когда Спаситель послалъ учениковъ своихъ приготовить мѣсто для тайной вечери, то они нашли для этаго, по Его указанію, горницу *велию и убранныю* (1). По примѣру Спасителя и по внушенію благочестиваго чувства, вѣрующіе послѣдующаго времени, собираясь въ томъ или другомъ частномъ домѣ (2) для общественной молитвы, старались выдѣлить его изъ ряда обыкновенныхъ домовъ посредствомъ измѣненія и украшенія его обстановки. „Необходимо предполагать, говорить одинъ современный изслѣдователь, что съ самаго перваго времени помѣщенія на время богослуженія изготовлялись такъ, какъ послѣ стали устроить постоянныя церкви, именно что въ передней части ихъ отдѣлялось то особенное мѣсто для служащихъ или для духовенства, которое послѣ названо алтаремъ, что мѣсто это, чтобы могло быть видимо съ него священнодѣйствіе и могъ быть слышимъ голосъ служащихъ всѣмъ присутствующимъ, возвышалось надъ остальною частью помѣщенія посредствомъ той возвышенной эстрады, которая впоследствии въ постоянныхъ церквахъ составила возвышенный надъ остальною церковью полъ алтаря. Но такъ какъ, съ одной стороны, тотъ особенный взглядъ на алтарь, по которому онъ сталъ не входенъ и недоступенъ для непосвященныхъ мірянь, образовался не вдругъ, а только съ теченіемъ времени, и первоначально эти послѣдніе, подобно клирикамъ, для причащенія крови и тѣла Христовыхъ въ буквальномъ смыслѣ приступали къ св. трапезѣ въ самомъ алтарѣ; такъ какъ съ другой стороны, помѣщенія частныхъ домовъ по окончаніи въ нихъ богослуженія до новыхъ собраній опять обращались на частное домашнее употребленіе, изъ чего само собою ясно, что эстрады эти были не постоянныя, а временныя, — на время собраній устроенныя, а слѣдовательно такія, на которыя ставить какія нибудь

(1) Марк. 14, 15.

(2) 1 Корон. 11, 12., Дѣян. гл. 2., Иоан. 20., Дѣян. гл. 6 гл. 15 и мн. др.

перегородки значило бы напраснымъ образомъ обременять себя и вводить себя въ лишніе хлопоты при ихъ постановкѣ и уборкѣ: то нужно предполагать, что дотолѣ, пока общественныя собранія происходили въ частныхъ домахъ, по обвѣмъ этимъ причинамъ алтарныя эстрады и не отдѣлялись отъ остальной части комнаты ничѣмъ инымъ, кромѣ своего возвышеннаго положенія“ (1).
 Даже не принимая такого предположенія о первоначальной обстановкѣ молитвенныхъ собраний безусловно вѣрнымъ, мы все таки, по неимѣнію историческихъ указаній, не можемъ сказать, гдѣ именно и какія ставились иконы въ этихъ священныхъ мѣстахъ.

Такою же темнотою относительно занимающаго насъ предмета отличается и то время, когда христіане стали въ нѣкоторые счастливые мирные промежутки времени собираться для богослуженія въ открытые храмы. Въ свидѣтельствахъ о существованіи храмовъ христіанскихъ во второй половинѣ 2-го вѣка и въ 3-мъ вѣкѣ нѣтъ недостатка (2), но изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ ничего не видно объ украшеніи храмовъ иконами, и о расположеніи ихъ (3). Объ одномъ только измѣненіи въ обстановкѣ храма можно заключать съ вѣроятностію, именно объ измѣненіи, послужившемъ основаніемъ церковнаго иконостаса. Вслѣдствіе быстрого распространенія христіанства, въ городскихъ церквахъ, тогда еще очень малочисленныхъ, могли собираться боль-

(1) Православ. обозр. 1872. Ноябрь, стр. 571.

(2) Посланіе Игнатія къ Филадельфіянамъ г. 4., къ Магнезіанамъ, г. 7., Климент. Александр. Стромат. 7., Церков. исторія Евсевія кн. 3, гл. 23. Тертул. о идолопоклонствѣ, гл. 7 и мн. др.

(3) Древніе писатели, какъ напр. Иеронимъ, говоря объ украшеніяхъ храмовъ, упоминаютъ только о сводахъ церковныхъ, блистающихъ золотомъ, о стѣнахъ, обитыхъ разноцвѣтными мраморными досками, о позлащенныхъ колонахъ, ихъ вершинахъ, покрытыхъ серебромъ и слоновою костью, о алтаряхъ, украшенныхъ золотомъ и разными драгоценными камнями. (Иерон. кн. 2, Толкованія на Захар. 8).

шія массы народа; потому естественно, что въ непродолжительномъ времени послѣ появленія первыхъ постоянныхъ храмовъ должны были придти къ мысли оградить алтарь отъ остальнаго храма какой-нибудь постоянной и твердой оградой, чтобы напоромъ присутствующихъ на алтарь не производилось неблагочиіе и чтобы священнослужители не встрѣтили препятствія въ своихъ дѣйствіяхъ, особенно при совершеніи литургіи. Съ другой стороны должны были придти къ той же мысли и по другимъ побужденіямъ: алтарь успѣлъ пріобрѣсть въ глазахъ христіанъ весьма большое священное значеніе, и скоро рѣшено было, что, по подобію ветхозавѣтнаго святилища, онъ не долженъ быть доступенъ для лицъ непосвященныхъ; такимъ образомъ требовалось оградить его какой-нибудь оградой, чтобы никто не могъ входить въ него не только намѣрено, но и ненамѣренно (1). По этимъ причинамъ алтарь былъ огражденъ постоянной оградой, о которой въ первый разъ упоминаетъ Евсевій Кессарійскій при описаніи храма Тирскаго, построеннаго Павлиномъ въ началѣ 4-го вѣка (2). Ограду эту составляла загородка или преграда вышиной по-грудь челоуѣка съ одними или нѣсколькими въ ней дверцами для входа священнослужащихъ. Это послужило основаніемъ для дальнѣйшаго историческаго развитія иконостаса.

Говоря о частныхъ молитвенныхъ домахъ и храмахъ первыхъ трехъ вѣковъ и выражаясь, что мы не знаемъ, гдѣ и какъ располагались тамъ иконы, мы этимъ рѣшительно не отрицаемъ употребленія иконъ ни въ тѣхъ ни въ другихъ священныхъ мѣстахъ (2). При томъ уваженіи къ памяти мучениковъ, которымъ

(1) Правосл. обозрѣніе, тамъ же.

(2) Евсевія церк. истор. кн. 10 гл. 4.

(3) Знаменитый нашъ археологъ Вѣтринскій такъ смотритъ на дѣло: „мало находимъ ясныхъ свидѣтельствъ, чтобы въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, изображенія святыхъ составляли общую принадлежность и благолѣпіе храмовъ, или потому, что христіане сихъ временъ опасались, дабы въ глазахъ слѣпот-

отличались первые вѣка, при томъ почитаніи ангеловъ, о которомъ упоминаетъ св. Іустинъ, наконецъ, что всего важнѣе, при существованіи нерукотвореннаго образа Самого Спасителя, — невозможно предположить, чтобы христіане не украшали ими своихъ молитвенныхъ домовъ и своихъ храмовъ. Надобно только предположить, что христіане по причинъ гоненій съ свящ. иконами скрывались, — и устроили и располагали ихъ такъ, чтобы съ удобствомъ можно было ихъ уносить и скрыть въ случаѣ опасности. Такъ напр., по свидѣтельству Тертуліана (1), въ некоторыхъ соборныхъ церквахъ на свящ. потирахъ изображаемы были пастырь, несущій на раменахъ овцу.

Но наилучше мы можемъ судить объ украшеніи священныхъ мѣстъ иконами въ первые вѣка по памятникамъ, сохранившимся въ катакомбахъ.

Здѣсь христіанское искусство нашло значительный просторъ: мы видимъ, что вся обстановка катакомбъ принимаетъ религіозно-монументальный характеръ. Живописью и скульптурою покрываются здѣсь почти все предметы: стѣны, потолки, ниши или выемки въ стѣнахъ, кіоты, въ которыхъ почивали мощи мучениковъ, чаши, диски и даже священные одежды. Но все это искусство сосредоточивалось не въ многочисленныхъ корридорахъ катакомбъ, а въ тѣхъ залахъ, которыя служили въ собственномъ смыслѣ мѣстами богослужебныхъ собраний. След. катакомбы украшались христіанскимъ искусствомъ не столько потому, что они были дороги, какъ мѣста, гдѣ покоились тѣла ближнихъ, сколько главнымъ образомъ потому, что это были мѣста священно-бogo-

ствующихъ язычниковъ не оказаться чтителями одного древа и камней, — или потому, что изображая лики святыхъ на доскахъ и на самыхъ стѣнахъ храмовъ, не могли не подвергать сію святыню неистовому поруганію своихъ гонителей, въ случаѣ ихъ нападенія“. Памятники христіанскихъ древностей, т. 2 стр. 190.

(1) О цѣломудріи гл. 10.

служебныя. Въ катакомбахъ мы также еще не встрѣчаемъ иконостаса; олтарною частію служила передняя часть залы, гдѣ стоялъ гробъ мученической, служившій престоломъ. И здѣсь-то, въ этомъ уединенномъ и безмолвномъ подземельи, гдѣ присутствіе останковъ мученическихъ съ одной стороны было защитою отъ нападеній, а съ другой напоминало о ничтожествѣ земной жизни и вънцахъ нетлѣнія, вѣрующій христіанинъ подкрѣплялъ свой духъ общественною молитвою; отъ временнаго разсѣянія и упадка бодрости, къ чему такъ склонна наша душа, не любящая всегда быть въ одинаковой степени напряженія, избавляло его христіанское искусство: куда ни обращалъ онъ свой взоръ, на гробъ ли мученика, на стѣны и потолокъ, или на какіе—нибудь подвижные предметы, вездѣ свѣтъ теплившейся среди этаго мрака лампы открывалъ ему предметы, которые поддерживали его мужество и подготовляли его не только къ безбоязненной, но даже радостной встрѣчѣ смерти, которой одно имя часто производитъ на насъ подавляющее впечатлѣніе.

Съ торжествомъ христіанства надъ язычествомъ въ IV вѣкѣ христіане свободно уже, ничего не опасаясь, украшаютъ свои храмы иконами. Въ это время иконами украшаются по преимуществу стѣны храма. Такъ св. Григорій Нисскій, говоря объ изображеніи мученика Θεодора, выражается: „живопись, безмолвная на стѣнахъ имѣетъ даръ говорить и приносить большую пользу“ (1). Въ сходѣ IV вѣка Павлинъ, Епископъ г. Нолы, въ назиданіе народа, ежегодно собиравшагося на праздникъ въ день освященія одного храма, дабы заградить путь къ пиршеству и роскоши, изобразилъ въ сей церкви лики святыхъ и исторію Эсеири, Іова, Товіи и Юдиои. Блаженный Августинъ упоминаетъ о семъ обычаѣ, говоря о живописномъ изображеніи Авраама (2), прино-

(1) Т. 3 стр. 205, похвальное слово мученику Θεодору.

(2) Противъ Фавста кн. 22, гл. 73.

сящаго въ жертву сына своего Исаака, и изображеніяхъ апостоловъ Петра и Павла (1).

Украшеніе иконами стѣнъ зданій мы объясняемъ прежде всего тѣмъ, что тогда еще не было иконостасовъ,—слѣд. стѣны зданія были единственнымъ мѣстомъ для иконъ. Во вторыхъ, объясняемъ вліяніемъ обстановки катакомбъ, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, преобладала живопись стѣнная. Наконецъ—вліяніемъ классическаго искусства. Известно, что въ храмахъ греческихъ было множество портретныхъ изображеній, такъ напр. въ храмахъ были портреты побѣдителей на играхъ, властителей, лицъ, спасенныхъ отъ смертельной опасности, избавившихся отъ болѣзни, посвященныхъ въ таинства и проч. Всѣ эти портреты ставились или въ нишахъ стѣнъ, или развѣшивались по стѣнамъ [2]. Можно даже сказать, что вліяніе обстановки классическихъ храмовъ иногда доходило до крайностей, отъ которыхъ, впрочемъ, православная Церковь немедленно избавлялась. Крайности эти состояли въ слѣдующемъ: Во первыхъ иногда въ храмахъ ставились портреты царей и епископовъ. Въ одной церкви [построенной Северомъ] находились портреты Павлина Еп. Нольскаго и Мартина [3]. По свидѣтельству Θεодора Чтеца, этой чести былъ удостоенъ Македоній епископъ Константинопольскій; но преемникъ его Тимоѳей ни въ одной церкви не начиналъ литургіи, пока не вынесены были изъ оной портреты Македонія [4]. Во вторыхъ иногда азычники приносили въ храмъ дары богамъ; напр. претерпѣвшіе кораблекрушеніе посвящали Изидѣ, или Нептуну картину съ изображеніемъ на оной своего кораблекрушенія; рабы и плѣнные, по полученіи свободы, приносили въ даръ домашнимъ богамъ цѣнь. Подобно тому многіе изъ христіанъ вѣшали въ храмахъ изображенія глазъ, или ногъ, или рукъ, сдѣланныя изъ серебра и золота, въ благодарность за избавленіе

[1] О соглаш. Евангелій, кн. 1 гл. 10.

[2] Прописи, кн. 5 стр. 166.

[3] Павлина письмо 12 къ Северу.

[4] Книга 2, стр. 563.

отъ болѣзней. Объ этомъ есть свидѣтельства у Иеронима [1] и бл. Феодорита [2]. Въ церкви западной этотъ обычай поддерживается и донынѣ.

Кромѣ иконъ стѣны храмовъ украшались еще надписями, или заимствованными изъ св. писанія, или составленными самими христианами въ назиданіе присутствующимъ [3]. Кромѣ стѣнъ христиане съ IV вѣка начали заботиться объ украшеніи сводовъ и купола. Украшенія эти или состояли въ испещреніи ихъ рѣзбою и узорами, а иногда позотою, или въ мозаической живописи.

Въ такомъ состояніи было украшеніе храмовъ до VI вѣка, когда построенный Юстиніаномъ, Софійскій храмъ началъ производить нѣкоторыя перемѣны въ украшеніи храмовъ иконами. Императоръ Юстиніанъ, не щадившій никакихъ средствъ на постройку храма св. Софіи въ Константинополь, съ соответственной щедростію заботился объ украшеніи его. Зритель поражался въ этомъ храмѣ не столько богатствомъ отдѣлки, гдѣ на каждомъ шагу видѣлись то мраморъ, серпентинъ и бронза, то агать, перловыя раковины и позолота, сколько живописными изображеніями. Здѣсь мозаическія изображенія были—въ алтарь (на восточной стѣнѣ), на тригольникахъ между арками (четыре херувима) вообще по стѣнамъ (живопись энкавстическая и фресковая и въ частности надъ входными дверьми съ запада и наконецъ въ сводѣ купола (Спаситель стоящій на радугѣ).

Но всего этого мало: въ томъ же храмѣ было допущено одно нововведеніе, имѣющее чрезвычайное важное значеніе въ исторіи

[1] Письмо 27.

[2] Томъ 4, стр. 606. Рѣчь 8-я къ язычникамъ.

[3] Писались также надписи на дверяхъ (напр. „ктобы ни былъ выходящій изъ дома Божія, по совершеніи въ ономъ обычныхъ молитвъ, выходи изъ него тѣломъ, пребывая въ немъ сердцемъ) и престолъ (напр. извѣстная надпись въ Софійскомъ храмѣ: „твоя отъ твоихъ тебѣ, Христе, приносимъ рабы твои, Юстиніанъ и Феодора“ и проч.).

иконостаса. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: алтарныя преграды существовали въ видѣ погрудныхъ рѣшетокъ или стѣнокъ до императора Юстиніана. Устраивая алтарную преграду въ софійской церкви и стараясь сдѣлать ее какъ можно лучше, онъ произвелъ въ существовавшей дотолѣ формѣ ея нѣкоторыя измѣненія, именно столбики, которые раздѣляютъ и вмѣстѣ связываютъ прясла рѣшетки, онъ значительно протянулъ вверхъ надъ рѣшеткой (или, можетъ быть, поставилъ на нихъ новые столбики), такъ что они стали надъ ней небольшими колоннами или колонками; колонки эти онъ украсилъ надглавниками и священными изображеніями напр. образъ Богочеловѣка, образъ креста и др. были вырѣзаны на надглавникахъ этихъ 12 обложенныхъ чистымъ серебромъ колонокъ. Вотъ это важное, сдѣланное Юстиніаномъ, нововеденіе въ обстановкѣ храма.

Въ скоромъ времени въ устройствѣ алтарной преграды было сдѣлано новое прибавленіе. Поверхъ тѣхъ двухъ колонокъ, которыя служили косяками для среднихъ алтарныхъ дверей, начали класть деревянную, мраморную или металлическую доску, чтобы они не шатались при отвореніи и затвореніи дверей. Но вскорѣ на этой доскѣ былъ изображаемъ или водружаемъ крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя, и ей было придаѣно священное значеніе: ова была названа космитисомъ, или украсителемъ и была приравнена къ ветхозавѣтному, такъ называемому, очистилищу (1). Императоръ Василій Македонянинъ началъ изображать на космитисѣ священныя иконы. Нѣчто подобное этому уже было западѣ. Еще папа Сикстъ 3-й (около 432 г.) на алтарной наддверной доскѣ поставилъ икону съ изображеніемъ на ней Спасителя и 12 апостоловъ. Вѣроятно, этому и подражалъ Василій Македонянинъ, какъ видно изъ того, что самой этой доскѣ дали новое, латинское названіе—темплонъ (templum). Здѣсь изоб_

(1) Прав. Обзор. 1872. Ноябрь. 576 — 7.

ражалась икона, которая у грековъ называется триморфіемъ или триобразіемъ, и которая у насъ неправильно названа деисусомъ (1), именно представляющая Иисуса Христа съ предстоящими ему по сторонамъ-Божіей Матерью и Предтечею. Съ усиленіемъ въ дальнѣйшее время приверженности къ иконопочитаію, число иконъ въ церкви умножилось, а вмѣстѣ съ этимъ принималъ все большіе размѣры и надалтарный темплонъ. Желая къ первоначальной одной доскѣ прибавить новыя иконы, сначала удлинити ее съ наддверныхъ колонкъ на дальнѣйшія за ними съ обѣихъ сторонъ; потомъ, недовольствуясь одной доскою, поставили на нее другую и такъ далѣе, пока не наставили, одна надъ другою, такой рядъ досокъ, который образовалъ собою болѣе или менѣе полный темплонъ. Въ первой половинѣ XV в. темплонъ имѣлъ если не свою окончательную позднѣйшую форму, то покрайней мѣрѣ большее или меньшее количество иконъ, - потому что писатель этого времени Симеонъ Солунскій, кромѣ триморфія, говоритъ объ иконахъ ангеловъ, апостоловъ и прочихъ святыхъ.- Полагаютъ, что иконостасъ въ такомъ видѣ первоначально представлялъ собою рядъ досокъ или щитъ изъ нихъ съ изображеніями иконъ на нихъ самихъ, а не рядъ отдѣльныхъ ярусовъ, какъ въ настоящее время, и что этотъ первоначальный темплонъ постепенно превращался въ ряды или ярусы отдѣльныхъ иконъ (2).

Принадлежность древнихъ темплоновъ составляли алтарныя завѣсы, закрывавшія не однѣ только царскія врата, но весь алтарь, все пустое нижнее пространство алтарной преграды, отдергивавшіяся на обѣ стороны, и украшенныя вышитыми на нихъ священными изображеніями.

(1) Названіе деисусъ происходитъ отъ греческаго *δεῖσις*, что значитъ моленіе; строители храмовъ имѣли обычай подписывать на этихъ иконахъ, что „сей храмъ“ и „сія икона есть моленіе такого-то“.

(2) См. Прав. Обзор. 1872. Ноябрь, статья Голубинскаго.

Что касается мѣстныхъ иконъ, то археологія церковная еще не опредѣлила времени перваго ихъ появленія (1).

Какъ же именно располагались иконы въ многоярусныхъ иконо-стасахъ?

По правую сторону царскихъ вратъ ставили икону Спасителя, по лѣвую Богоматери, — съ правой стороны южнаго входа икону, на коей изображался ликъ святаго, или историческое событіе, особенному воспоминанію коихъ посвящался храмъ, а въ соотвѣтствіе сей иконъ полагалась съ лѣвой стороны сѣвернаго входа другая икона, изображающая какого-либо болѣе чтимаго въ народъ святаго. На царскихъ вратахъ писали образъ Благовѣщенія, и, если позволяло мѣсто, четырехъ евангелистовъ; на вратахъ южныхъ архидіакона Стефана (2), на сѣверныхъ ангеловъ; напр. Архисградига Михаила. — Во второмъ ряду помѣщались изображенія дванадесятихъ праздниковъ; въ третьемъ апостоловъ, въ четвертомъ пророковъ. Кромѣ того надъ царскими вратами въ вертикальномъ направленіи шелъ особый рядъ иконъ: непосредственно надъ царскими вратами ставилась икона тайной вечери, — поверхъ ея икона, представляющая Иисуса Христа съ Божіей Метерью и Іоанномъ предтечею, — наконецъ икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, или Господь Саваоѣ, или образъ Софіи Премудрости Божіей. Верхъ иконостаса увѣнчивался крестомъ, а иногда двумя скрижалями закона и архангеломъ съ трубою, призывающимъ людей на страшный судъ.

Вышеуказанное расположеніе иконъ въ иконостасъ опредѣлилось не соборами, а исторически слагавшеюся церковною практикою, но такъ какъ „обычное“ право въ церкви почти имѣетъ силу закона, то такое, а не иное расположеніе иконъ въ иконостасъ обязательно и для настоящаго времени.

(1) Въ указанной статьѣ Голубиискаго можно найти нѣкоторыя гипотетическія заключенія касательно этого предмета.

(2) Въ древности эта южная дверь вела въ особое отдѣленіе при олтарѣ, называвшееся діаконникомъ (diakonium)

Развитіе иконостаса до цѣлой стройной системы, иконъ не изгоняло изъ употребленія благочестиваго обычая украшать свя-
щенными изображеніями и другія части храма. Такъ въ алтарь
надъ жертвенникомъ изображали Спасителя, благословляющаго на
тайной вечери хлѣбъ и вино, или пріобщающаго отъ тѣла и крови
Своей апостоловъ. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на сводѣ отъ
горняго мѣста выложены были мозаикой изображенія: Божіей Матери
(прозванной стѣна неборимая), а ниже-тайной вечери, Духа Св.,
архидіаконовъ и восьми святителей. Впослѣдствіи для разнообразія
стали ставить на горнемъ мѣстѣ иконы св. Троицы, распятія, мо-
ленія о чашѣ, и иконы Божіей Матери; за жертвенникомъ-образа,
представляющіе Рождество, или положеніе Спасителя во гробъ
и т. под.

Иконы ставились въ кивотахъ при стѣнахъ и колоннахъ.
Иконы писались на самыхъ стѣнахъ и куполахъ съ внутренней
ихъ стороны, какъ это видно изъ описанія Кіево-Софійскаго со-
фійскаго собора и даже изъ нынѣшней его обстановки. Во многихъ
храмахъ всѣ стѣны были исписаны живописью: стѣнопись нашихъ
храмовъ представляла евангельскія притчи, вселенскіе соборы и
дѣянія святыхъ.

Изъ алтарной средней части храма церковная живопись пере-
ходила и далѣе: ея покрывались стѣны притвора церковнаго,
стѣны корридоровъ по лѣстницамъ на хоры, наружныя стѣны храма,
особенно западная, даже стѣны оградъ церковныхъ.

Подобная живопись, извѣстное премея существовавшая и въ
Византійской имперіи, и на западъ и у насъ въ Россіи, имѣетъ
довольно своеобразный характеръ, развившійся въ силу неотра-
зимаго вліянія направленія цивилизаціи и духа средневѣковыхъ
народовъ, характеръ, показывающій, какъ св. Церковь мудро снисхо-
дила слабостямъ людскимъ, допуская въ притворы храмовъ укра-
шенія, могущія подѣйствовать на воображеніе народа, не профана-
лируя самаго христіанства въ глазахъ народа. Мартини справед-

ливо замѣчаетъ: „безспорно, что на монументахъ христіанскихъ (въ живописи, на гробницахъ, саркофагахъ) первыхъ вѣковъ встрѣчаются божества и другіе языческіе предметы. Но это предметы второстепенные, допущенные какъ украшенія сами по себѣ безразличныя, перешедшія къ первымъ художникамъ христіанскимъ по преданіямъ античнаго искусства. Но тѣмъ не менѣе эти художники никогда не имѣли намѣренія выразить идеи христіанства посредствомъ басней языческаго богословія.... Сюда относятся изображенія геніевъ, побѣдъ, центавровъ, каріатидовъ, теламоновъ, нимфъ, наядъ. Такія декоративныя украшенія перешли и въ средніе вѣка (1).

Въ средніе вѣка, чѣмъ болѣе терялась въ искусствѣ связь съ пластическими преданіями, тѣмъ болѣе теряли смыслъ указанныя изображенія и тѣмъ болѣе появлялось вновь придуманныхъ украшеній, также своеобразныхъ, но уже болѣе окрашенныхъ колоритомъ христіанства. Въ это время начинаютъ изображать христіанскія добродѣтели; напр. справедливость—съ мечемъ и вѣсамъ, благоразуміе—съ факеломъ, открытою книгою и зеркаломъ, воздержаніе—съ мертвою головою и проч. Въ западной иконографіи часто изображали сивиллъ, или языческихъ пророчицъ. Писали также образъ смерти, не употреблявшійся въ первые вѣка, когда и безъ того она представляла взору христіанина въ своемъ подлинномъ видѣ. Въ средніе вѣка смерть представлялась подъ двумя видами: смерть праведника и смерть грѣшника: спокойствіе въ чертахъ перваго, ангель хранитель, присутствующій при его послѣднемъ часѣ и возносящій его душу на небо, демонъ, скрывшійся подъ его ложемъ; всѣ эти знаки торжества и предвѣщенія будущаго блаженства составляютъ контрастъ съ страданіями умирающаго грѣшника, съ смѣхомъ діавола, держащаго свою добычу и слезами добраго ангела, отвратившаго главу. Послѣднія времена міра, которыя въ первые вѣка представлялись подъ образами, вну-

(1) Dictionnaire, pag. 217—18. (1) Ebdard, archeologie

шающими надежду и поддерживающими бодрость духа, въ средніе вѣка изображались чертами весьма строгими: въ видѣ страшнаго суда (по большей части изображавшагося у главнаго входа въ церковь) и раздѣленія добрыхъ отъ злыхъ, гдѣ короли, вельможи, лица монашескаго и вообще духовнаго чина также не пощажены, какъ и простой народъ. Фра-Анжелико въ своей иконѣ „последній судъ“ (нынѣ она есть въ Флорентійской Академіи) предлагаетъ поучительный урокъ всемъ слоямъ общества. Адъ въ формѣ пасти пожирающей, пламеньющей и чудовищной, демоны рогатые съ козлиными ногами и подъ эмблемою всякаго рода фантастическихъ чудовищъ и страшныхъ, отвратительныхъ животныхъ, — чистилище въ видѣ огненной рѣки, откуда праведники, окончившіе испытаніе, протягиваютъ умоляющія руки къ ангеламъ, — все это истинны устрашающія, представленныя такъ, чтобы они могли дѣйствовать потрясающимъ образомъ на чувства-массъ народныхъ (1).

Указанные факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что живопись христіанская, подобно литературѣ, имѣетъ связь съ нравственнымъ и умственнымъ состояніемъ общества. Во времена гоненій она ободряла и утѣшала христіанъ; въ средніе вѣка, при обращеніи цѣлыхъ народовъ въ христіанство, когда это последнее болѣе усвоялось внѣшней, чѣмъ внутреннею стороною, нужно было дѣйствовать на этотъ вѣрующій, но еще грубый народъ простыми и сильными образами истинъ, способными производить впечатлѣніе прежде всего на воображеніе. Отсюда-то можно объяснить происхожденіе изображеній смерти, страшнаго суда и тому подобныхъ предметовъ.

Что касается живописныхъ изображеній въ притворахъ и другихъ вышеуказанныхъ мѣстахъ нашихъ древнихъ храмовъ; то нужно замѣтить, что на нихъ отразилось двойное вліяніе — съ одной стороны — древне-класической міеологіи (разныя фантастическія животныя, охота, побѣды, и т. п.) съ другой — вліяніе западной

(1) Godard, archeologie sacrée, tom. 2, pag. 488.

средневъковой иконографіи (изображенія смерти, страшнаго суда). Особенно были распространены въ древе-русскихъ храмахъ, для назиданія народа, изображенія страшнаго суда. Наши предки любили заниматься вопросами телеологическими: въ народѣ развилась цѣлая литература такъ называемыхъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и страшномъ судѣ. Тѣже самыя понятія, которыя выражались въ формѣ слова, народъ выражалъ и другимъ способомъ — посредствомъ живописнаго искусства. Изъ таинственнаго будущаго особенно любили изображать мученія грѣшниковъ. Последнія можно довольно точно охарактеризовать словами одного сказанія о мытарствахъ, „тъма кромѣшная, погреба глубокіе и мразы лютые — іереямъ священникамъ и судіямъ неправеднымъ; котлы мѣдныя, огни различные, змѣи сосущія — мужамъ беззаконникамъ и женамъ беззаконницамъ; смола кипучая и скрежетаніе зубное и плачь непрестанный — глумотворцамъ и просмѣшникамъ; вытягиваніе языковъ и повѣшеніе за языки на удахъ желѣзныхъ — клеветникамъ и злоязычникамъ; чады горькіе и смрады великіе — пьяницамъ и корчемникамъ; повѣшеніе за хребты надъ каменными плитами и на гвоздѣ желѣзное — пласунамъ и вольенщикамъ; червь неусыпающій — сребролюбцамъ и грабителямъ“ (1) Кроме мученія грѣшниковъ, изображали также путешествіе человѣческихъ душъ по мытарствамъ, добрыхъ — вспомошествоваемыхъ ангелами, а злыхъ — преслѣдуемыхъ діаволами.

Изображенія въ притворахъ храмовъ и другихъ означенныхъ мѣстахъ или были терпимы Церковью какъ украшеніе безразличное въ религіозномъ отношеніи, большею частію непонятное простому народу и никого не соблазнявшее, или допускались Церковью, какъ средства назиданія, соотвѣтствовавшія духу народа и не противорѣчащія ученію Церкви. Напр. на воображеніе а вмѣстѣ и на религіозное чувство русскаго народа хорошо было въ свое время дѣйствовать посредствомъ изображеній страшнаго суда, при его

(1) Калъки, Безсонова, выпускъ 5, № 497.

склонности и въ жизни и въ литературу постоянно направлять свою мысль къ этому предмету. Но такое время прошло. Духъ народа перемѣнился, и Церковь терпѣтъ подобныя изображенія только какъ памятники старины. Нынѣ св. Православная Церковь заботится главнымъ образомъ объ украшеніи священными изображеніями алтаря, иконостаса и средней части храма; если же украшаетъ и притворъ, то украшаетъ иконами, далекими отъ средневѣковаго характера.

Въ заключеніе нашего литургико — историческаго очерка украшенія храмовъ священными изображеніями мы скажемъ, что храмъ, какъ мѣсто общаго богослуженія, для своего благолѣпія и не можетъ имѣть ничего лучшаго и болѣе цѣлесообразнаго. (1). Иконы суть украшеніе нравственно-религіозное; въ входящихъ въ храмъ онѣ возбуждаютъ духъ молитвы и благоговѣнія къ Богу, живое чувство вездѣприсутствія Его, *яко недалеко отъ единого коегождо насъ суща* (2), содѣйствуютъ молящимся къ сосредоточенію мыслей и душевныхъ движеній, требуемыхъ мѣстомъ, и какъ бы поддерживаютъ слабость чловѣческаго духа въ молитвенномъ подвигѣ; представляя наглядные образцы добродѣтелей святыхъ, которые, будучи на небеси, пребываютъ въ общеніи съ землею церковью, иконы поддерживаютъ въ волѣ чловѣка стремленіе къ нравственнымъ дѣяніямъ. Христіанская иконографія есть прекрасное средство, которымъ пользуется св. Церковь, какъ бы нѣмою проповѣдію, для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли богослуженія: назидая умъ религіозными истинами, побуждая волю къ добродѣтели, развивая христіанскій вкусъ образами, въ которыхъ отражается красота нравственная, — церковная иконографія возвышаетъ весь духъ хри-

(1) Статуи, употребляющіяся въ храмахъ католическихъ, рѣшительно не могутъ производить такого нравственнаго дѣйствія на душу, какъ живопись: достаточно здѣсь указать на то, что статуя, точно воспроизводя форму, не изображаетъ мысли, этого высшаго условія красоты, а тѣмъ болѣе — красоты нравственной.

(2) Дѣян. 17, 27.

стіанина, располагаетъ его къ болѣе полному, отрѣшенному отъ всего земнаго, духовно-правственному, настроенію, — а этимъ самымъ приготовляетъ христіанина къ болѣе достойному не только присутствованію при богослуженіи общественномъ, но и участію въ немъ.

Поэтому мы можемъ вполне оцѣнить, какую безумною дерзостью было со стороны иконоборцевъ стремленіе уничтожить иконопочитаніе, можемъ понять, какого могущественнаго нравственно-воспитательнаго средства лишились протестанты, отвергнушіе иконопочитаніе и лишившіе свои храмы лучшаго украшенія, и наконецъ съ грустью и прискорбіемъ мы станемъ смотреть на явленіе, воочію совершающееся въ наши дни: мы разумемъ распространеніе въ кievской епархіи позднѣйшей ереси-штундизма (1), ослѣпившей нашъ темный народъ до такой степени, что вмѣсто прежняго величайшаго благоговѣнія къ иконамъ, многіе попирали ихъ въ грязь. Впрочемъ, мы вполне надеемся на обращеніе этихъ заблудшихъ на путь правый: увлеченіе противныхъ вѣтромъ еретическаго ученія должно уступить мѣсто той силѣ истиннаго благочестія, которая всегда отличала нашъ простой народъ.

Н. С.—чл.

ОБЯЗАННОСТИ, ВОЗЛАГАЕМЫЯ НА СВЯЩЕННИКОВЪ НОВЫМЪ УСТАВОМЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ первому января того года, когда наборъ производится, минуло 20 лѣтъ отъ роду (а). Въ первый по новому Уставу о воинской повинности наборъ призыву будутъ подлежать тѣ лица, коимъ въ теченіи 1873 года минуло 20 лѣтъ отъ роду (б), слѣд. тѣ, которые ро-

(1) Голосъ № 201. 1873 г.

(а) Уст. о воин. повин. ст. 11.

(б) Именн. Высочайшій указъ, данный Сенату 1 Января 1874 г. п. VIII.

дидись въ 1853 году, въ наборъ 1875 г. — ть, кои родились въ 1854 году и такъ далѣе.

„Для призыва къ исполненію воинской повинности въ началъ каждаго года составляются частные призывные списки: лицамъ, изъятымъ отъ внесенія въ десятую народную перепись (т. е. сыновьямъ лицъ духовныхъ, дворянъ, чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и другихъ бывшихъ до сего свободными отъ рекрутской повинности сословій), уѣздными и городскими по воинской повинности присутствіями, а лицамъ внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя — городскими управленіями и волостными правленіями (в). Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ метрическія выписки, а относительно лицъ, не изъятыхъ отъ внесенія въ 10 народную перепись, ревизскія сказки (г); но при разнорѣчьи въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выпискѣ и по ревизской сказкѣ или другому документу возрастъ опредѣляется для христіанъ по метрику“ (д). Отсюда ясно усматривается, какое важное значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣютъ метрическія выписи. „Составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія на приходскихъ священниковъ“ (е). Вотъ главная обязанность священниковъ.

„Метрическая выпись должна заключить въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. „Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи означается

(в) Уст. о воин. повин. ст. 102.

(г) Тамъ же ст. 105.

(д) Тамъ же ст. 110.

(е) Тамъ же ст. 106.

противъ каждаго годъ, мѣсяць и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки, по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 15 января“ (к).

Эта послѣдняя выдержка 107 ст. Устава показываетъ, что *формы для метрическихъ выписей* не указано; указано только содержаніе этихъ выписей. Поэтому слѣдуетъ метрическія выписи дѣлать по той формѣ, какую укажутъ тѣ мѣстныя правительственныя установленія, которыми составляются частные призывные списки; если форма эта не будетъ указана, то можно дѣлать эти выписки *въ видѣ списка*, въ которомъ по порядку рожденія по мѣсяцамъ и числамъ слѣдуетъ означать въ первой графѣ № по метрику, во второй мѣсяць и число рожденія, (годъ рожденія означается въ заголовкѣ метрической выписи); въ третьей— имя родившагося, въ четвертой— мѣсто жительства, (село, деревня, если это показано въ метрику) сословіе или званіе, имя, отчество и фамилія отца, а если незаконнорожденный, то матери. Затѣмъ слѣдуетъ прибавить пятую графу для означенія времени смерти тѣхъ, которыхъ нѣтъ въ живыхъ. И въ указанной ст. 107 Устава *метрическая выпись наименована спискомъ*.

Составленіе выписей возлагается на *обязанность священниковъ*. Гдѣ два или три священника, тамъ это ихъ общая обязанность, разумѣется, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ, руководствомъ и наблюденіемъ настоятеля, а потому и общая отвѣтственность, подобно тому, какъ вѣрное и исправное содержаніе метрическихъ книгъ, лежитъ на общей а не раздѣльной отвѣтственности всего причта (том. IX зак. сост. ст. 1571). Псаломщики могутъ быть привлечены къ этому дѣлу только для переписки метрическихъ выписей.

Метрическія выписи должны заключать въ себѣ *списокъ всѣхъ*

[к] Тамъ же ст. 107.

лицъ мужскаго пола, родившихся въ данномъ году. А какъ все мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности; то въ выписяхъ должно показывать рѣшительно всѣхъ родившихся муж. пол., къ какому бы сословію ни принадлежали ихъ родители. Если кто намѣренно пренебрежетъ кого-либо изъ родившихся въ томъ году и подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, или съ намѣреніемъ же неправильно покажетъ имярожденнаго, или его родителей, то это будетъ подлогъ, подвергающій виновника строгой ответственности по законамъ.

Выписи должны заключать списокъ *всѣхъ* муж. пол., *родившихся въ данномъ году*, наприм. нынѣ выписи должны быть о родившихся въ 1853 году, а при наборъ 1875 года — о родившихся въ 1854 г. Случается, что родившіеся, въ концѣ декабря бываютъ крещены въ январь слѣдующаго года и записываются въ метрику не того года, въ которомъ родились, а того, въ которомъ крещены. А въ некоторыхъ церквахъ водится, что метрики заканчиваютъ въ половинѣ декабря и даже нѣсколько раньше для того, чтобы заблаговременно въ декабрь же можно было составить статистическія таблицы о родившихся, бракосочитавшихся и умершихъ, и затѣмъ всѣхъ родившихся и даже крещенныхъ во второй половинѣ декабря записываютъ крещенными въ январь слѣдующаго года. Поэтому при производствѣ выписей за данный годъ слѣдуетъ обращать вниманіе и на метрики слѣдующаго года, нѣтъ ли въ томъ году такихъ, которые родились въ предъ-идущемъ году, и ни въ какомъ случаѣ не упускать это изъ виду; если есть, то въ выписяхъ — показывать и ихъ: въ ст. 107 Устава сказано, что въ выписяхъ означается мѣсяць и день рожденія, а не крещенія.

Составить списокъ родившихся муж. пол. въ извѣстномъ году дѣло не трудное и простое; но вотъ что усложняетъ дѣло; въ выписяхъ о родившихся поставляется въ обязанность дѣлать *от-*

мѣтки о времени смерти тѣхъ, которыхъ нѣтъ въ живыхъ. Изъ данныхъ статистики известно, что очень много поворожден-ныхъ умираетъ на первомъ году жизни, и умешіе дѣти отъ 1 дня роженія до 5 лѣтъ составляютъ болѣе половины общаго числа умершихъ (59%—66%). Поэтому мы советуемъ для удобства и скорости употреблять при этомъ такіе приемы. Послѣ того, какъ сдѣлано будетъ выпись всѣхъ родившихся, надобно просмотрѣть 3 часть метрики того года, за который сдѣлано выпись, и при этомъ обращать вниманіе на умершихъ младенцевъ муж. пол. моложе года, и о времени смерти таковыхъ дѣлать отмѣтки въ выписи о родившихся; за тѣмъ просмотрѣть 3 часть метрикъ за слѣдующіе годы (наприм. 1854, 1855, 1856, 1857) и при этомъ тоже обращать вниманіе на тѣхъ умершихъ муж. пола, о которыхъ по возрасту можно предположить, что они родились въ томъ году, за который сдѣлана выпись (н), и когда таковые найдутся, дѣлать соотвѣтствующія отмѣтки въ выписи. Если такимъ образомъ просмотрѣть 3 часть метрикъ слѣдующихъ годовъ лѣтъ за 5, даже за 10; то все-таки останется еще нѣсколько родившихся, которые умерли въ болѣе зрѣломъ возрастѣ на 6—20, или 11—20 годахъ, но таковыхъ уже останется немного. Чтобы напрасно не терять времени и труда, надобно прежде всего справиться по исповѣднымъ росписямъ за послѣдній годъ, кто изъ родившихся въ данномъ году находится въ живыхъ и показывается въ своемъ семействѣ въ возрастѣ отъ 19 до 21 г. и кто изъ этихъ родившихся уже не значится въ этомъ семействѣ. Тогда останется отыскать только послѣднихъ, когда

[н] Наприм. объ умершемъ въ январѣ 1854 г. въ возрастѣ 1 мѣсяца слѣдуетъ заключить, что онъ родился въ декабрь или ноябрь 1853 г., объ умершемъ въ январѣ 1854 г. въ возрастѣ 1 года можно предположить, что онъ родился въ январѣ 1853 г., объ умершемъ въ ноябрь 1854 г. 1½ лѣтъ—что онъ родился въ мартъ, апрѣль или маѣ 1853 г., объ умершемъ въ августѣ 1855 г. 2 лѣтъ—что онъ родился въ 1853 году и т. далье.

они умерли, а для этого можно обратить вниманіе на исповѣдныя росписи предыдущихъ лѣтъ и сообразить, съ котораго года то или другое лицо исключено изъ исповѣдныхъ росписей. Судя поэтому можно приблизительно опредѣлить годъ смерти и сдѣлать справку въ метрику за тотъ годъ. Но бываетъ такъ, что крещенные въ одной церкви умираютъ въ другой мѣстности и тамъ записываются въ метрикахъ. Разумѣется такихъ родившихся и потомъ умершихъ придется оставить безъ отмѣтки, потому что ихъ нѣтъ въ числѣ умершихъ въ метрику той церкви, при которой они крещены, а на нѣтъ и суда нѣтъ. Бываетъ и наоборотъ: иной младенецъ, крещенный по какому-нибудь случаю въ чужой церкви, умретъ въ своемъ приходѣ и записывается въ метрику приходской церкви; въ родившихся его нѣтъ, а въ умершихъ есть. Ст. 107 Уст. не требуетъ, чтобы священники доставляли, куда слѣдуетъ, выписи о таковыхъ умершихъ. Поэтому для священниковъ нѣтъ пока надобности вызываться дѣлать и представлять выписи о таковыхъ умершихъ; но если подлежащія учрежденія, составляющія призывные списки, потребуеутъ таковыхъ выписей, то конечно требованіе слѣдуетъ исполнить немедленно, и никакъ не позже трехъ дней по поступленіи требованія (томъ IX зак. о сост. ст. 1581).

Выписи должны составляться *отдѣльно по каждому уѣзду и по каждой волости*. Есть приходы, въ которыхъ состоятъ деревни разныхъ волостей. Поэтому при выписяхъ слѣдуетъ обращать вниманіе, къ какой волости принадлежитъ родившійся и на основаніи буквального смысла ст. 107 Устава о воин. повин. принадлежащихъ къ различнымъ волостямъ показывать не въ одной общей выписи, а въ двухъ или трехъ особыхъ, смотря по принадлежности къ той или другой волости; если же священникамъ неизвѣстно, какая деревня къ какой волости принадлежитъ, то слѣдуетъ отъ волостей попросить этихъ свѣдѣній. Особенно много людей разныхъ сословій и разныхъ вѣдомствъ въ городахъ;

здесь есть и чиновники, и канцелярские служители, и почетные граждане, а также купцы и мѣшане какъ мѣстные, такъ и иногородные; есть государственные и временно_обязанные крестьяне. Священникамъ городскихъ церквей, согласно буквальному требованію ст. 107 Устава о воин. повин., приведется составлять отдѣльныя выписи а) о рожденіи сыновей у священноцерковнослужителей, чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и вообще всѣхъ, не внесенныхъ въ 10 народную перепись, б) о сыновьяхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣшанъ, цеховыхъ, приписанныхъ къ городу, в) о сыновьяхъ купцовъ и мѣшанъ иногородныхъ (особыя выписи по каждому городу), г) о рожденіи сыновей у государственныхъ, временнообязанныхъ крестьянъ и сельскихъ обывателей съ подраздѣленіемъ на волости [особыя выписи по каждой волости]. Хорошо, что въ метрикахъ означено, какой кто волости и какого уѣзда; но если не показано, то отъ этого прозойдутъ важныя затрудненія: потому что не извѣстно будетъ, въ какія волостныя правленія послать таковыя выписи. Полагаемъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса въ уѣздное или городское по воинской повинности присутствіе.

Метрическія выписи *посылаются въ учрежденія*, которыми составляются призывные списки, а призывные списки составляются, какъ сказано выше, городскими или уѣздными по воинской повинности присутствіями, городскими управленіями и волостными правленіями. Слѣд. выписи о сыновьяхъ священноцерковнослужителей, чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и вообще всѣхъ, не внесенныхъ въ 10 народную перепись, бывшую въ 1858 году, или вышедшихъ изъ податнаго состоянія послѣ 1858 года, слѣдуетъ посылать въ городскія или уѣздныя по воинской повинности присутствія, о сыновьяхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣшанъ, цеховыхъ — въ городскія управленія [городскія управы, городскія думы, городовымъ старостамъ, гдѣ нѣтъ думъ и управъ], о крестьянахъ

государственныхъ, временно-обязанныхъ, сельскихъ обывателейъ въ волостныя правленія, къ которымъ они принадлежать. Возникаетъ вопросъ, куда посылать выписи о солдатскихъ сыновьяхъ. По правительственнымъ распоряженіямъ, они должны избрать родъ жизни и, кажется, по достиженіи 21 года, приписаться къ какому-либо мѣщанскому или крестьянскому обществу. Родившіеся въ 1853 году и слѣдующихъ годахъ въ ревизскія сказки 1858 г. не внесены, но должны быть внесены въ послѣдствіи по достиженіи опредѣленнаго возраста. А въ ст. 102 Уст. о воин. повин. сказано, что частные призывные списки лицамъ, подлежащимъ внесенію въ ревизскія сказки, составляются городскими управленіями и волостными правленіями. Поэтому мы полагаемъ, что солдатскихъ сыновей, родившихся въ городахъ и записанныхъ въ городскія метрики, слѣдуетъ показывать въ выписяхъ вмѣстѣ съ городскими обывателями, купцами, мѣщанами и друг., и представлять выписи въ городскія управленія, а о родившихся въ селахъ и заводахъ выписи составлять общія съ крестьянами и сельскими обывателями и доставлять въ волостныя правленія.

Выписи должны быть доставлены этимъ учрежденіямъ *не позже 15 января* [ст. 107]. Для точнаго исполненія этого правила на будущее время слѣдуетъ дѣлать выписи заблаговременно; такъ напр. о подлежащихъ къ призыву въ 1875 г. и родившихся въ 1854 г. надобно дѣлать ихъ съ сентября сего 1874 г., чтобы къ декабрю, когда у священниковъ начинается церковная отчетность, выписи эти были кончены и надлежащія справки объ умершихъ сдѣланы.

Метрическія выписи составляютъ официальный документъ; потому онѣ должны быть подписаны священниками, на которыхъ возложена обязанность составленія ихъ, и къ нимъ не лишне прикладывать церковную печать, хотя о приложеніи печати ничего не сказано въ данной формѣ.

Если при какой церкви нѣтъ метрикъ за данный годъ, потому ли, что метрики утрачены, или сгорѣли; то слѣдуетъ немедленно увѣдомить объ этомъ тѣ учрежденія, которыя составляютъ частные призывные списки, т. е. уѣздныя или городскія по воинской повинности присутствія, городскія управленія или волостныя правленія, въ тѣхъ видахъ чтобы учрежденія сіи своевременно приняли мѣры къ опредѣленію возраста лицъ, подлежащихъ внесенію въ призывные списки, чрезъ сношенія съ консисторіей или другимъ указаннымъ въ Уставѣ путемъ: доносить же о неимѣніи метрикъ консисторіи нѣтъ надобности: потому что консисторія безъ требованія со стороны этихъ учреждений не будетъ имѣть основанія и повода дѣлать выписи изъ метрикъ, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ.

Внесенные въ призывные списки вызываются въ опредѣленный день для выниманія жеребьевъ въ участокъ. Законною причинною неявки по призыву можетъ служить опасная или трудная болѣзнь и другія неодолимыя препятствія, надлежащимъ образомъ доказанныя. Доказательствомъ болѣзни признается свидѣтельство медика и полиціи, или, за неимѣніемъ медика въ мѣстѣ пребыванія больного, удостовѣреніе мѣстныхъ священника и мирового судьи или волостнаго старшины (н). Такимъ образомъ на священниковъ возлагается обязанность *выдавать* свидѣтельства или *удостовѣренія о болѣзни* вмѣстѣ съ мировымъ судьей или волостнымъ старшиной; но изъ буквального смысла этой статьи слѣдуетъ, что это можно дѣлать только тамъ, гдѣ нѣтъ медика, а гдѣ есть медикъ, тамъ свидѣтельство о болѣзни выдается имъ вообще съ полиціей безъ участія священника. Всѣ лица мужского пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны по достиженіи 16 лѣтъ и не позже 31 декабря того года, въ которомъ имъ исполняется 20 лѣтъ, получить

[н] Улож. о воин. пов. ст. 136.

свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, и каждому лицу, участвовавшему въ жеребьѣ, но не поступившему на службу въ постоянныя войска, выдается *свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности*, а о явкѣ къ исполненію этой повинности лицъ, обязанныхъ имѣть свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, дѣлаются соответствующія подписи на томъ же самомъ свидѣтельствѣ (р). Особого же свидѣтельства не выдается. Въ ст. 100 Уст. о воин. повин. постановлено, чтобы все лица муж. пола, кромѣ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, при вступленіи въ бракъ представляли свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, а въ ст. 163 тогоже Уст., — чтобы всеми лицами, перешедшими призывной возрастъ, при вступленіи въ бракъ были предъявлены свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности, или призывныя свидѣтельства съ отмѣткою о томъ. Посему священники, при вступленіи въ бракъ дворянъ, чиновниковъ, канцелярскихъ служителей, почетныхъ гражданъ, сыновей священноцерковнослужительскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ, солдатскихъ, имѣющихъ отъ роду *отъ 17^{1/2} — до 20 лѣтъ* включительно должны *требовать* отъ нихъ *свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку*, а *отъ всѣхъ, которые* имѣютъ отъ роду *21 годъ и больше*, не исключая и сельскихъ податнаго состоянія обывателей, *требовать свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности*, и со свидѣтельствъ этихъ прилагать къ обыскамъ копіи, а подлинныя возвращать съ роспискою на копіи. Если же это постановлено въ обязанность; то само-собою слѣдуетъ, что безъ таковыхъ свидѣтельствъ вынчать не слѣдуетъ. Но такъ какъ для лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ 10 народную перепись и имѣющихъ къ 1 января 1874 года 20 лѣтъ отъ роду, срокъ для приписки къ призывнымъ участкамъ назначенъ полугодовой, считая съ 1 января 1874 года, а первый по новому

[р] Уст. о воин. повин. ст. 97, 160, 161.

Уставу наборъ будетъ съ 1 ноября по 15 декабря сего года; то свидетельства о припискѣ къ призывному участку можно требовать только послѣ 1 июля, а отъ 21-лѣтнихъ, вступающихъ въ бракъ, свидетельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности — уже съ 1875 года; отъ тѣхъ же, которые къ 1 января 1874 года имѣли отъ роду 21 годъ и болѣе таковыхъ свидетельствъ требовать не слѣдуетъ.

Протоіерей *Луканинъ*.

(Перм. Епарх. Вѣдомости).

СПОСОБЪ СОСТАВЛЕНІЯ МЕТРИЧЕСКИХЪ ВЫПИСЕЙ О ЛИЦАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ НА ОЧЕРЕДИ ПО ОТПРАВЛЕНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

На основаніи ст. 106-й уст. о воинск. повинности составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія — на приходскихъ священниковъ. Выпись эта согласно 107-й ст. должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ — имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго: годъ, мѣсяцъ и день кончины.

Въ текущемъ году подлежатъ призыву всѣ родившіеся въ 1853 году. Составить выпись какъ оказывается трудъ нелегкій. Выписать всѣхъ лицъ мужскаго пола родившихся въ 1853 г. легко; но чтобы узнать всѣ ли они остались до-нынѣ въ живыхъ или умерли, нужно пересмотрѣть третью часть метрическихъ книгъ, начиная съ 1853 по 1874 годъ со включеніемъ даже мѣсяцевъ и дней текущаго года по день представленія выписи, куда назначено будетъ, — трудъ весьма не легкій. Для того, чтобы узнать живъ ли до нынѣ родившійся въ 1853 г. какой-либо *Иванъ* или *Андрей* и если умеръ, то когда именно, нужно каждаго *Ивана* и каж-

даго *Андрея* искать въ третьей части и при томъ за весь годъ, т. е. за двадцатъ почти съ половиною лѣтъ.

Чтобы облегчить этотъ новый трудъ для священниковъ, советуемъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: составить сперва алфавитный списокъ, начиная съ буквы *А.*, умершихъ съ 1853 года по день составленія выписки настоящаго 1874 года. Само собою разумѣется, что въ списокъ этотъ слѣдуетъ вписать только тѣхъ умершихъ, лицъ муж. пол., которые, если-бы нынѣ были живы; подлежали бы призыву къ отбытію воинской повинности. А потому за 1853 годъ выписать умершихъ мужескаго пола, въ возрастъ отъ дня рожденія до одного года только, за 1854 отъ дня рожденія до трехъ лѣтъ и такъ продолжать далѣе, выписывая умершихъ въ каждомъ годъ отъ дня рожденія на годъ и болѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, такъ-что въ списокъ этотъ должны войти все умершіе въ 1873 и 1874 годахъ въ возрастъ отъ дня рожденія до 21 и даже 22 лѣтъ, для лучшей вѣрности (1). Затѣмъ, когда списокъ этотъ будетъ готовъ, выписать всѣхъ родившихся въ 1853 году и тогда уже по алфавиту объ умершихъ наводить справки и дѣлать подлежащія отмѣтки о тѣхъ, которые умерли, вмѣстѣ съ этимъ затирая или обозначая какими-либо знаками и въ самомъ алфавитѣ объ умершихъ тѣхъ, которые родились въ 1853 г., а въ известномъ году умерли. Алфавитъ объ умершихъ потребуеетъ труда только одинъ разъ, но за то облегчитъ трудъ на весь будущіе годы, такъ-какъ призывные списки отъ священниковъ будутъ требоваться ежегодно. Само собою разумѣется, что списокъ этотъ долженъ пополняться ежегодно или пожалуй ежемѣсячно, т. е. слѣдуетъ въ этотъ списокъ, по алфавиту же, вносить всѣхъ умершихъ въ возрастъ отъ дня

(1) Потому что, при записи умершихъ, родители или родственники ихъ показываютъ имъ лѣта болѣе, чѣмъ имъ на самомъ дѣлѣ было, т. е. вмѣсто 19 показываютъ 21 годъ.

рожденія до 20 и больше лѣтъ мужескаго пола, какъ въ текущемъ, такъ и въ будущихъ годахъ.

Протоіерей *Чижевскій*,
(Харьк. Еп. вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I-е.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

УЧЕБНОЕ

РУКОВОДСТВО

ПО ПРЕДМЕТУ СВЯЩ. ПИСАНІЯ,

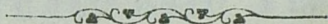
составленное для учениковъ II класса Духовныхъ Семинарій.

КНИГИ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВЯЩ. ПИСАНІЯ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

(Книга I. Навина, Судей, Руфъ и четыре Царствъ).

составилъ преподаватель Д. АФАНАСЬЕВЪ.



Съ требованіями обращаться въ Кіевъ въ редакцію „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“, прилагая на 1 экз. 1 руб. 25 к., на 10 экз. 10 руб.

II-е.

КІЕВСКІЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

открытъ на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного устава 11
Юня 1871 года.

Основный капитал 1.500.000 руб. сер.

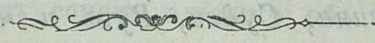
Отдѣленіе Промышленнаго Банка въ г. Курскѣ открыто 18
Ноября 1872 года.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ ПЛАТИТЬ:

По текущимъ счетамъ	5 ⁰ / ₁₀₀
„ вкладамъ до востребованія	5 ⁰ / ₁₀₀
„ „ на шесть мѣсяцевъ	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
„ „ „ годъ	6 ⁰ / ₁₀₀
„ „ „ 19 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ	6 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀

По вкладамъ на болѣе продолжительные сроки по соглашенію
съ Правленіемъ Банка отъ 5 до 6⁰/₁₀₀

Промышленный Банкъ помѣщается въ г. Кіевѣ на Крещатикѣ,
въ домъ Профессора Меринга. 1—6.



Содержаніе: 1) Объ украшеніи христіанскихъ храмовъ священ-
ными изображеніями. 2) Обязанности, возлагаемыя на священниковъ
новымъ уставомъ о воинской повинности. 3) Способъ составленія метри-
ческихъ выписей о лицахъ, состоящихъ на очереди по отправленію воин-
ской повинности. 4) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Іюня 1874 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.